

СОДЕРЖАНИЕ:

Новая тревога.—Театральная „академія“.—Замѣтка.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Московскія впечатлѣнія. *С. Сеттлова*.—Изъ Москвы. *Н. Эфрос*.—Закулисныя тѣни. „Придворный башмачникъ Копъ“. *Н. Урванцова*.—Новая драма. *М. Метерлинка*.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: *Ө. К. Прусаковъ*, *Е. Н. Николаева*, *Г-жа Гзовская*, Театральная выставка (4 рис.), „Росмерсгольмъ“ (2 рис.), „Золото Рейна“ (2 рис.).

Отъ конторы:

Съ 14 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разрѣчку, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

За перемѣну адреса иногородн. на иногородній и городск. на городск.—25 к., иногор. на городск. и обратно—60 коп.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

С.-Петербургъ, 23-го марта 1908 года.

Новая тревога для театра... Въ газетѣ „Русь“ отъ 19 марта напечатано:

„Въ засѣданіи синода 18 марта разсматривались ходатайства союза р. н. о запрещеніи наканунѣ праздниковъ театровъ, увеселительныхъ вечеровъ и всякихъ зрѣлищъ. Послѣ горячихъ преній постановлено доложить черезъ оберъ-прокурора предсѣдателю совѣта министровъ, что синодъ признаетъ цѣлесообразнымъ удовлетвореніе этого ходатайства и проситъ П. А. Столыпина принять мѣры къ запрещенію всякихъ зрѣлищъ наканунѣ праздниковъ“.

Рѣчь идетъ, очевидно, о воспрещеніи спектаклей наканунѣ воскресеній и не двенадцатыхъ праздниковъ, такъ какъ кануны послѣднихъ изъяты отъ спектаклей нынѣ дѣйствующимъ закономъ.

Входитъ въ оцѣнку этого „ходатайства“ союза русскаго народа и резолюціи Св. Синода по существу мы считаемъ излишнимъ. Нашимъ читателямъ не зачѣмъ разяснять истины для нихъ безспорныя. Нѣтъ надежды точно также на то, чтобы склонить высшія церковныя сферы къ другому рѣшенію. Въ этомъ отношеніи Св. Синодъ стоитъ на исторической почвѣ, хотя и очень колеблющейся. Какъ извѣстно, 21 сентября 1881 г., по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Св. Синода, состоялось Высочайшее повелѣніе о возстановленіи въ силѣ 145 ст. уст. о прес. и пред. преступленій, отмѣненное въ 1876 г. Этимъ повелѣніемъ были воспрещены представленія какъ въ посту, такъ и въ кануны праздниковъ и воскресеній. И такъ продолжалось въ теченіи 19 лѣтъ. 2 іюня 1900 г. было Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ, которымъ ст. 145 и 146 уст. о пред. и прес. преступленій были отмѣнены; взаменъ точно указаны дни, въ которые спектакли запрещаются. Кануны воскресеній, не двенадцатыхъ праздниковъ, вторая, третья, пятая и шестая недѣля поста были освобождены отъ запрещенія. Это было громадное облегченіе для русскаго театра, сравнительно съ прежнимъ положеніемъ. Если принять во вниманіе, что въ обсужденіи этого Высочайше утвержденного положенія комитета министровъ принималъ участіе, конечно, и оберъ-прокуроръ Св. Синода, то становится яснымъ, что Синодъ

измѣнилъ точку зрѣнія 1881 г. или во всякомъ случаѣ, не считалъ возможнымъ на ней настаивать. Если же припомнить, что это положеніе комитета министровъ не встрѣтило со стороны Св. Синода препятствія въ 1900 г., т. е. въ эпоху полной реакціи и наивысшаго расцвѣта бюрократическаго всевластія, то невольно думаешь объ увядшихъ, даже выше всякаго пессимистическаго чаянія, надеждахъ нашей такъ называемой конституціонной эпохи.

Но не въ этомъ дѣло. Мы хотимъ обратить вниманіе (если сообщеніе „Руси“ точно соответствуетъ дѣйствительности) на то, что „просьба“ Св. Синода не можетъ быть уважена П. А. Столыпинымъ, даже если бы онъ того желалъ, иначе какъ путемъ внесенія соответствующаго законопроекта въ Государственную Думу. Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ отъ 2 іюня 1900 г. представляетъ собою законъ, а не административное мѣропріятіе, поэтому и отмѣна его можетъ произойти только путемъ законоподательнымъ. А такъ какъ, при всей „умѣренности“ Думы, такой законопроектъ не имѣетъ шансовъ получить одобреніе Думы, то ходатайство союза русскаго народа и „просьба“ Св. Синода едва ли представляютъ непосредственную опасность для театра. Мы не сомнѣваемся, что правительство сумѣетъ сохранить за закономъ силу закона...

Ниже мы сообщаемъ нѣкоторыя подробности о преобразованіи петербургскаго театральнаго училища въ „Театральную Академію“. Академія—это звучитъ „гордо“, даже слишкомъ гордо, и самая пышность этого названія заставляетъ насъ отнестись весьма скептически къ проекту реформы.

Вся „академичность“ будетъ заключаться въ томъ, что прибавляется 4 курсъ, и будутъ расширены нѣкоторые общеобразовательные предметы, а также увеличены практическія занятія. Ну, и что же? Если, напримѣръ, нынѣшній выпускъ по классу г. Озаровскаго пробылъ бы еще годъ въ школѣ, онъ сталъ бы „академичнѣе“? „Академія“—названіе, которое къ школѣ искусства нисколько не идетъ. Если существуетъ „Академія Художествъ“, то, конечно, не потому что тамъ учатся рисовать, а потому, что въ ней сосредоточены мастера, именуемые академиками. Подъ „Театальной Академіею“ можно было бы разумѣть образцовый театръ, въ которомъ служили бы и играли испытанные артисты. Но у г. Теляковского, предсѣдательствующаго въ конференціи, идеи своеобразны: г. Мейерхольдъ приглашается въ Александринскій театръ для модернизма, а школьники становятся академиками.

Однако не въ названіи дѣло. „Пусть называется“, какъ говоритъ Хлестаковъ. Дѣло въ томъ, что самое значеніе школы, благодаря переименованію ея въ высшій академическій чинъ, еще болѣе возрастетъ, и очевидно, дирекція Императорскихъ театровъ съ еще большею настойчивостью станетъ рекрутировать „молодые силы“ среди школьниковъ, забывая, что главное—это талантъ, а талантъ, подобно полевому цвѣтку, растетъ прихотливо, гдѣ случится, и какъ разъ, можетъ быть, не на тѣхъ грядкахъ, которыя подъ именемъ Академіи отведены подъ таланты попечительнымъ начальствомъ. Одной изъ причинъ „усыханія“ казенныхъ театровъ мы считаемъ именно то обстоятельство, что школа какъ бы прикомандирована къ театру, и на оканчивающихъ школу обращается слишкомъ значительное вниманіе. Пусть будетъ „Академія“, но актеровъ,

даже молодых, слѣдуетъ брать на казенную сцену не изъ Академіи и не изъ химическихъ ретортъ школьныхъ учителей, а изъ жизни, т. е. изъ театра. А школьники пусть обыгрываются на другихъ сценахъ, и когда они станутъ явленіемъ сцены, а не школы—берите ихъ себѣ...

Для пользы дѣла казеннаго драматическаго театра прежде всего нужно пригласить съ частныхъ столичныхъ и провинціальныхъ сценъ двухъ, трехъ молодыхъ актрисъ, которыхъ нѣтъ, и которыхъ не создастъ Академія, какъ не создало ихъ училище. Ибо раньше былъ маринадъ à la училище, а теперь будетъ маринадъ à la Академія.

Какъ, въ сущности, просто пути оживленія нашихъ казенныхъ театровъ! Но, повидимому, сдѣлать что нибудь просто для „тонкихъ“ натуръ представляется неинтереснымъ.

Ниже, въ письмѣ С. А. Свѣтлова—читатели найдутъ первыя извѣстія о „сѣздѣ режиссеровъ“. Можно усумниться въ практическомъ значеніи работъ сѣзда, особенно если принять во вниманіе, что параллельно работаетъ коммисія Т. О. по пересмотру нормальнаго договора. Правда, открытіе сѣзда было обставлено торжественно, (такъ, напримѣръ, пригласили градоначальника на открытіе сѣзда режиссеровъ, впрочемъ, онъ не явился, и это нѣсколько омрачило торжество), но дѣло не въ торжественности открытія, а въ томъ, что самая идея сѣзда режиссеровъ—крайне неудачна, а также въ томъ, что Союзъ сценич. дѣятелей не имѣетъ силъ провести въ жизнь театра рѣшенія режиссеровъ, даже если бы они отвѣчали интересамъ сценическаго міра. Развѣ не характерно утвержденіе коммисіей Т. О. „амплуа“ въ то время, какъ гг. режиссеры слагаютъ акависты московскому Художественному театру, гдѣ амплуа, само собою, упраздняется?

Идея Союза сцен. дѣятелей—велика и плодотворна. Но, существуя рядомъ, параллельно съ Т. О., имѣющимъ матеріальныя средства, и обширныя связи онъ долженъ опираться на силу ума, таланта, знанія, науки... Нельзя же, однако, считать рѣчи о „покровъ“ и „кладкѣ“ этими духовными силами, а авторовъ этихъ рѣчей „умственными вождами“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Дирекція театра Литературно-Художественнаго Общества въ настоящее время заключаетъ контракты на будущій годъ. Въ четвергъ подписанъ контрактъ съ Н. Н. Арбатовымъ, какъ главнымъ режиссеромъ вмѣсто Е. П. Карпова. Подписанъ также контрактъ съ провинціальнымъ комикомъ г. Зубовымъ. Вторымъ режиссеромъ остается г. Гловацкій.

— Авторъ „Черныхъ вороновъ“ В. В. Протопоповъ возбуждаетъ въ сенатѣ дѣло относительно снятія его пьесы. Въ основаніе жалобы жалобщикъ кладетъ циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати отъ 27 ноября, разясняющій обязанность администраціи не препятствовать постановкѣ пьесы.

— Старую Руссу на лѣто снялъ С. В. Брагинъ.

— Въ настоящее время особой конференціей въ полномъ ея составѣ, подъ предсѣдательствомъ г. директора Императорскихъ театровъ и при участіи проф. Морозова и В. Н. Давыдова, обсуждается проектъ преобразованія петербургскихъ драмат. курсовъ въ театральную академію.

Нынѣшній трехлѣтній курсъ ученія предполагается продлить еще на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы занятія на послѣднемъ, четвертомъ курсѣ, имѣли исключительно практической характеръ. Ученики и ученицы курсовъ при переходѣ на четвертый курсъ будутъ зачисляться на одинъ годъ въ Императорскую драматическую труппу, съ жалованьемъ по пятидесяти рублей въ мѣсяцъ и, такимъ образомъ, будутъ обязаны участвовать на выходахъ, а также исполнять вмѣстѣ съ артистами, болѣе или менѣе отвѣтственные роли.

Кромѣ того, въ распоряженіе преподавателей драматиче-

скаго искусства предполагается предоставить Михайловскій театръ въ то время, когда онъ свободенъ отъ французскихъ спектаклей, т. е. съ 15 августа до конца сентября и затѣмъ въ теченіе сезона по три вечера въ недѣлю. Это дастъ возможность вести практическія занятія старшихъ двухъ курсовъ на большой сценѣ.

Что касается научной программы курсовъ, то она, съ учрежденіемъ четвертаго курса, будетъ значительно развита и приспособлена къ современнымъ требованіямъ артистическаго образованія. При этомъ рѣшено усилить преподаваніе исторіи русской и европейскіхъ литературъ, исторіи театра и искусства вообще; введены будутъ также лекціи по психологіи, эстетикѣ и анализы выдающихся произведеній современнаго репертуара.

Предполагается устроить въ училищѣ вторую сцену.

Все зависитъ теперь отъ того, найдетъ ли министерство Императорскаго двора возможнымъ ассигновать денежные средства, необходимыя для осуществленія этой реформы.

— Послѣдняя новость. Въ Александринскій театръ назначаются еще три режиссера: гг. Мейерхольдъ, Долиновъ и Корвинъ-Круковскій. Диву даешься, что творится...

— Мы должны извиниться предъ читателями. Со словъ московскихъ газетъ, намъ было сообщено по телефону, что А. А. Бахрушинъ пожертвовалъ въ пользу семьи Пальмина 10,000 руб. Какъ оказывается, сообщеніе это до сихъ поръ фактически не оправдалось. Будемъ однако думать, что отложенное еще не потеряно.

— Въ Рязани въ зимнемъ театрѣ сгорѣла вся сцена съ декораціями.

— Обѣ украинскія труппы О. З. Суслова и г. Суходольскаго соединились въ одну и съ 5-й недѣли будутъ ставить соединенными силами спектакли въ „Пассажи“.

— В. А. Рышковъ закончилъ новую пьесу „Казенная квартира“, ком. въ 4 д. Пьеса, вѣроятно, пойдетъ въ Петербургъ и Москвѣ на Императорскихъ сценахъ.

— Вмѣсто объявленной пьесы Метерлинка „Синяя птица“ въ абонементъ московскаго художественнаго театра войдетъ „Докторъ Штокманъ“ Ибсена, который, возобновляется спеціально для петербургской поѣздки. Такимъ образомъ, петербуржцы увидятъ въ этомъ году К. С. Станиславскаго въ одной изъ его лучшихъ ролей.

Въ такой редакціи появилась замѣтка во всѣхъ петербургскихъ газетахъ. Самое забавное—это „такимъ образомъ“. Увидятъ-ли петербуржцы г. Станиславскаго „такимъ образомъ“ въ одной изъ его лучшихъ ролей или нѣтъ, намъ думается это не столь важно, но весьма важно и весьма прискорбно, что въ репертуаръ не включены пьесы, которыя дѣйствительно могли-бы представить интересъ для петербуржцевъ, а именно: „Борисъ Годуновъ“ Пушкина и „Синяя птица“ Метерлинка.

Театру, который ставитъ въ сезонъ двѣ-три новыя пьесы, и въ которомъ строго проводится принципъ — всѣ акты равны — непростительно показывать старый репертуаръ только потому, что въ немъ есть „лучшая роль“ г. Станиславскаго.

— 16 марта въ консерваторіи состоялось учредительное собраніе по организаціи народной консерваторіи.

Докладчикъ г. Кошляпетскій охарактеризовалъ цѣль будущей народной консерваторіи. Задача народной консерваторіи развить, во-первыхъ, въ народѣ чувство ко всему прекрасному и, во-вторыхъ, создать и подготовить въ его средѣ скромныхъ учителей, которые понесутъ свѣточъ искусства въ народныя массы... Типомъ такой консерваторіи предполагается взять московскую консерваторію, которая представляетъ самостоятельную секцію общества народныхъ университетовъ.

Собраніе рѣшило выбрать бюро, которому и поручить разработать этотъ вопросъ до слѣдующаго собранія.

Труппу А. А. Плещеева, играющую въ Варшавѣ, законтрактовалъ послѣ гастролей въ Варшавѣ для дальнѣйшей поѣздки по провинціи антрепренеръ г. Семченко.

— Труппа гг. Мейерхольда и Унгерна закончила первую половину своей поѣздки вполне благополучно.

Съ масляной по 3-ю недѣлю поста труппа посѣтила Витебскъ (9 спект.), Минскъ (5 спект.), Могилевъ губ. (4 спект.), и Смоленскъ (1 спект.). Всего сыграно—19 спектаклей. Взято на кругъ 450 руб. Антреприза получила прибыль. Наибольшій успѣхъ имѣли слѣдующія пьесы: „Электра“ (г-жа Волохова), „У царскихъ вратъ“ и „Побѣда смерти“, впервые поставленная съ прологомъ. Никакого успѣха не имѣла новая пьеса Гауптмана „Заложница Карла Великаго“. Присреднемъ успѣхъ—„Сестра Беатриса“, „Балаганчикъ“ и „Духъ земли“. Съ 5-й недѣли поѣздка возобновляется. Дальнѣйшій маршрутъ: Полтава, Херсонъ, Николаевъ, Екатеринославъ.

Заканчивается поѣздка на Оѣминой.

— 21 апрѣля на сценѣ Александринскаго театра въ бенефисъ вторыхъ режиссеровъ и суфлеровъ пойдетъ новая пьеса А. И. Свирскаго „Заратустра села Будникова“, веселая комедія въ 3 дѣйствіяхъ. Главныя роли распределены между артистами: Стрѣльской, Мичуриной, Домашевой, Каратыгиной, Шаровъевой и гг. Давыдовымъ, Варламовымъ, Ге и Петровскимъ. Этимъ спектаклемъ закончится сезонъ.

— День открытія спектаклей московскаго Художественнаго

театра 14-го апрѣля, совпадаетъ съ Пушкинскимъ спектаклемъ въ Марининскомъ театрѣ, устраиваемымъ Академіей Наукъ.

Роли въ „Борисѣ Годуновѣ“ исполняютъ: Бориса—г. Ге, Марину—г-жа Ведринская, Лже-Дмитрія—г. Ходотовъ, Шуйскаго—Ст. Яковлевъ, Варлаама—г. Варламовъ, Мисаилу—г. Давыдовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ театрѣ „Эрмитажъ“ съ 5-й недѣли поста начинаются гастролы петербургскаго „Стариннаго театра“. Открытіе сада и спектаклей фарса Сабурова назначено со 2-го дня Пасхи. Открытіе театра „Ренессансъ“ предполагается 1-го мая. Въ продолженіе лѣтняго сезона въ театрѣ будутъ даваться фарсы и легкая комедія. Въ Сергіевскомъ народномъ театрѣ, открытіе сада и оперы предположено 15-е мая. До 15 мая оперные спектакли будутъ ставиться въ зимнемъ театрѣ.

— Ансамбль берлинской нѣмецкой труппы „Малаго“ театра открываетъ спектакли въ воскресенье, 23 марта. Пойдетъ комедія Г. Эсмана „Отецъ и сынъ“.

— Причина снятія „Синей птицы“ въ Художественномъ театрѣ въ томъ, что желаемые эффекты не улались, а потому и постановка ея откладывается до будущаго сезона.

— На-дняхъ продавалось съ аукціона, за долги, театральное имущество г-жи Винтеръ. Имущество это принадлежало когда-то С. И. Мамонтову и перешло потомъ къ г-жѣ Винтеръ. Библиотека, состоящая изъ 96 оперъ (ноты, клавиры и партитуры), за 5,000 руб. куплена г. Максакимовымъ.

Остальное имущество состоитъ изъ богатыхъ костюмовъ, болѣе чѣмъ на 50 оперъ, и 150,000 кв. аршинъ декораций и бутафоріи, оцѣненное все въ 15,000 рублей. Но торги были отложены, по просьбѣ кредиторовъ, на 7-ую недѣлю поста.

* * *

Желая ознаменовать двадцатипятилѣтіе музыкальной (общественной, критической и дирижерской) дѣятельности Морица Арнольдовича Гольденблума, почитатели и друзья его обращаются ко всемъ сочувствующимъ этой идеѣ и желающимъ принять участіе въ чествованіи Морица Арнольдовича съ покорнѣйшей просьбой—направлять все къ этому чествованію относящееся (письма, телеграммы и т. д.) по адресу: С.-Петербургъ, Морская, д. 36, Музыкально-драматическіе и оперные курсы Фистулы и Заславскаго.

Чествованіе Морица Арнольдовича состоится на Свѣтой.

О днѣ и мѣстѣ чествованія будетъ своевременно объявлено въ газетахъ.

* * *

Въ „Русск. Словѣ“ напечатана вторая корреспонденція изъ Нью-Йорка о гастроляхъ В. Ф. Комиссаржевской.

„Я уже послѣ перваго спектакля („Нора“ Ибсена), въ своей корреспонденціи высказалъ опасеніе, что В. Ф. Комиссаржевская не будетъ имѣть успѣха у американцевъ.“

Всѣ послѣдующіе спектакли подтвердили это опасеніе. Американцы, выражаясь мягко, „игнорируютъ“ В. Ф. Комиссаржевскую, очевидно, по слѣдующимъ причинамъ.

Русскій языкъ не пользуется на бѣломъ свѣтѣ, въ томъ числѣ и среди янки, популярностью.

Комиссаржевская не заручилась въ Европѣ, напримѣръ, въ Лондонѣ, патентомъ на званіе „знаменитости“, по примѣру гастроліровавшихъ тутъ Сары Бернаръ или Элеоноры Дузы.

Янки очень цѣнятъ въ драматической актрисѣ молодость и красоту (двѣ приведенныя выше знаменитости въ счетъ не идутъ). Такъ, играющая въ Нью-Йоркѣ нѣсколько сезоновъ (въ послѣднее время на ломаномъ англійскомъ языкѣ) артистка Назимова сразу очаровала американцевъ своей обязательной вѣжливостью.

В. Ф. Комиссаржевская на сценѣ выглядитъ на десять лѣтъ старше своихъ лѣтъ. Кромѣ того, ея игра, какъ извѣстно, лишена того фейерверчнаго жара и внѣшняго проявленія темперамента, которое захватываетъ „гарелку“ всѣхъ рядовъ“.

На одно воскресенье В. Ф. Комиссаржевская переселилась въ черту „еврейской осѣлости“, въ общественный громадный театръ „Thaliche“, на знаменитомъ „Дебовери“ (нью-йоркскій „Уайт-Чепель“). Была выпущена сажженная на рускомъ, еврейскомъ и англійскомъ языкахъ афиша, и билеты всѣ до начала оказались разобранными.

В. Ф. и ея труппы имѣли тутъ колоссальный успѣхъ. Шли „Огни Ивановой ночи“ Зудермана.

Въ виду плохихъ сборовъ въ театрѣ „Dalys“ В. Ф. на слѣдующей недѣлѣ заканчиваетъ въ немъ гастролы на двѣ недѣли ранѣе чѣмъ, предполагалось, и ѣдетъ въ курортное турнѣ въ сосѣдніе города передъ отъѣздомъ въ Россію.

Уже теперь можно видѣть, что В. Ф., не прибавивъ ничего къ своимъ лаврамъ въ Америкѣ, завершитъ свою необдуманную поѣздку болѣе или менѣе крупнымъ дефицитомъ.

Кстати, помимо другихъ „непредвидѣнныхъ“ расходовъ, антрѣпризъ В. Ф. Комиссаржевской приходится платить крупный авторскій гонораръ представителю интересовъ нѣмецкаго драматурга—Зудермана—за русскій переводъ пьесы. Здѣшніе законы строго охраняютъ авторское право не только своихъ, но и чужихъ писателей.

И все-таки я долженъ сказать въ концѣ концовъ, что въ Нью-Йоркѣ могла бы имѣть помимо художественнаго, крупный матеріальный успѣхъ, серьезная русская драматическая труппа, во главѣ которой стояли бы гастролеры съ болѣе или менѣе крупными именами.

За послѣдніе годы масса евреевъ изъ такихъ „театральныхъ“ городовъ, какъ Одесса, Ростовъ удалились, въ Америку. Въ нижней части Нью-Йорка сейчасъ свыше трехсотъ тысячъ выходцевъ изъ Россіи.

Эти пасынки Россіи въ массѣ продолжаютъ любить все, что напоминаетъ имъ родину, русскую рѣчь, русскій театръ. „Наша Газета“ получила болѣе утѣшительную телеграмму: труппа для поѣздки по городамъ законтрактowana по 700 долл. за вечеръ.

* * *

Ленціи въ театральномъ клубѣ. Лекціи А. Р. Кугеля и Александра Блока о театрѣ собрали много публики. Оба лектора, стоящіе на нѣсколько разныхъ точкахъ зрѣнія, высказали не мало новыхъ и интересныхъ мыслей.

На пятой недѣлѣ, во вторникъ, 25 марта состоится иллюстрированныя рисунками и фотографіями лекціи А. А. Ростиславова „Красота старины. Старинные города и церкви“ и В. Я. Курбатова „Жизнь и смерть произведений искусства“ и въ пятницу, 28 марта, О. Г. Эттингера (Сергѣя Сутугина) „Генрихъ Ибсенъ“. Билеты въ кассѣ театральнаго клуба (Литейный, 42). Начало въ 8 ч. вечера.

* * *

Концертъ ученицъ и учениковъ Р. Ф. Нувель-Норди прошелъ успѣшно. Въ его классахъ пѣнія наиболѣе интересными оказались мужские голоса. Баритонъ Каченовскій обладаетъ красивымъ и сочнымъ голосомъ. Не даромъ онъ въ короткое время по пріѣздѣ въ Парижъ попалъ въ Орега comique. Въмѣстѣ со своимъ профессоромъ молодой артистъ спѣлъ дуэты Глинки „Прости“, вызвавъ дружные апплодисменты. Вслѣдъ за тѣмъ, пользуясь случаемъ, поклонники Нувеля-Норди поднесли своему учителю нѣсколько цѣнныхъ подношеній. Баритонъ Поляевъ произвелъ впечатлѣніе своимъ сильнымъ голосомъ и страстностью исполненія, однако его многочисленные бисы плохо рекомендовали его музыкальный вкусъ. Хорошо теноръ Анненскій; другой теноръ — Садовъ при небольшомъ голосѣ понравился тонкой отдѣлкой исполняемаго. Изъ женскихъ голосовъ г-жа Владимірова (сопрано) выказала увѣренность и чистоту интонаціи при мало характерномъ по тембру голосѣ. Наоборотъ, красивый и звучный голосъ Апухтиной заставляетъ желать большой чистоты исполненія. Меццо-сопрано Корнѣйчикъ—Севастьянова владѣетъ вполне своимъ голосомъ при отчетливой дикціи, что такъ рѣдко въ послѣднее время встрѣчается. Отмѣтимъ еще г-жу Гульковскую—выразительное и чистое сопрано. Аккомпанировалъ Осланъ. Залъ былъ полонъ.

В. С.

* * *

24 оркестровое собраніе „Музыкальныхъ новостей“ въ придворномъ оркестрѣ началось съ торжественной увертюры Энна, написанной къ 100 юбилею знаменитаго датчанина Андерсена. Въ ней нѣтъ національнаго колорита и въ качественномъ отношеніи она стоитъ не высоко. Главный интересъ ея могъ бы сосредоточиться на темѣ Н, С, А, составляющихъ инициалы Андерсена, если бы эта фраза была бы удачно разработана, а не являлась случайнымъ придаткомъ фигуративнаго характера. Болѣе вниманія было уделено новой 2-й симфоніи Зиндинга. Сильное вліяніе Вагнера подаетъ у него родной норвежскій колоритъ. Послѣдній придаетъ много прелести свободно льющемуся Andante. Длинные и грузные оркестровые письма — существенные недостатки этого большого произведенія. Ясно и просто, почти до примитивности, прозвучалъ старо-норвежскій романсъ Грига, очень типично и оригинально варіированный авторомъ. Грустной сюитой „Карелія“ Сибелиуса, написанной на финскихъ темахъ, закончился концертъ. Изъ солистовъ выступилъ Герцъ съ листовскими вещами, слабо передавъ ихъ. У него сухость исполненія соединяется съ небольшими техническими данными. Темпераментъ передачи дирижера Варлиха искупалъ многие недостатки этой программы.

В. С.

* * *

127 концертъ графа Шереметьева состоялъ только изъ двухъ номеровъ: Макбета Рих. Штрауса и D-dur'ной мессы Бетховена.

Это колоссальнѣйшее произведеніе, извѣстное подъ названіемъ Missa Solemnis, можно сопоставить съ тѣми рѣдкими мировыми памятниками музыкальной литературы, которые создаютъ или завершаютъ эпоху. Въ данномъ случаѣ Бетховенъ синтезировалъ рядъ настроеній на протяженіи почти двухъ вѣковъ въ области церковной музыки. Эта месса не представляетъ изъ себя строгого и слѣплого слѣдованія за католическимъ текстомъ и еще менѣе приноровленна для церковнаго пользованія, — это рядъ глубокихъ переживаній и созерцаній, вращающихся вокругъ вѣчныхъ мировыхъ загадокъ бытія.

Бетховенъ считалъ это произведение лучшимъ своимъ созданиемъ. И эту грандіозную вещь онъ долженъ былъ сильно нуждаясь продать за 50 дукатовъ! Технические трудности въ особенности для голосовъ дѣлаютъ ее мало доступной для исполненія. Хоръ и оркестръ Шереметьева вышли съ честью изъ предъявленной имъ задачи. Лучше прошло радостное Gloria и проникновенное по настроенію Credo.

Изъ солистовъ удачно спѣли свои партіи Иванова-Ясеновская и Аванасьева. Оркестромъ дирижировалъ Шереметьевъ, ему наиболѣе удалось первыя 3 части. „Макбетъ“ въ исполненіи Владимірова достигъ большой звуковой силы; все же таки, для такой густо инструментальной поэмы слѣдовало-бы увеличить число струннаго квартета для равновѣсія съ прочими группами оркестра.

В. С.

За границей.

— Около 4-хъ часовъ утра 25-го марта вспыхнулъ пожаръ въ старѣйшемъ лондонскомъ театрѣ Дрюриленскомъ. Огонь необыкновенно быстро охватилъ все зданіе. Сцена сгорѣла цѣлкомъ, зрительный залъ спасли, спустивъ желѣзную картину. Театръ построенъ былъ въ 1663 г.

— Въ одной изъ клиникъ на югѣ Франціи скончалась отъ неудачной операціи Марія Кавальери, кузина знаменитой „Лины“.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 9 Вашего уважаемаго журнала я прочелъ письмо С. Б. Новаковского. Для возстановленія истины, покорнѣйше прошу Васъ не отказать помѣстить слѣдующее: Вопросъ о 25 р. обстоялъ очень просто. С. Б. Новаковский поручилъ мнѣ постановку фарсовъ и самъ за этотъ трудъ прибавилъ мнѣ 25 р. Фарсы были сыграны, дали свои сборы, но когда пришло время полученія 25 р., то г. Новаковский категорически отказался ихъ платить, объясняя это тѣмъ, что у него „нѣтъ настроенія и желанія“. Вотъ и все. Я бы, конечно, поѣхалъ и безъ 25 р., но меня крайне возмутила форма отношенія г. Новаковского, въ чемъ онъ не особенно стѣснялся по отношенію ко всей труппѣ. Наконецъ я и юридически былъ правъ оставить его — неплатежъ жалованья своевременно, съ зачетомъ 5-ти льготныхъ дней (это въ поѣздкѣ-то!), о чемъ много было заявлено еще наканунѣ отъѣзда, а вовсе не „передъ спектаклемъ“.

Въ заключеніе обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой:

1) Къ гг. Рогозиной, Григорьеву, Соколову, Вишневскому напечатать въ журналѣ „Театръ и Искусство“ причину ихъ несвоевременнаго ухода изъ труппы, 2) къ кievскому уполномоченному Т. О. — помѣстить всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся у него, относительно дѣятельности г. Новаковского, 3) въ редакцію кievскаго театральнаго журнала — прислать вырѣзку публичнаго заявленія цѣлой группы артистовъ объ „аккуратномъ“ платежѣ жалованья.

Думаю, этихъ свѣдѣній будетъ вполне достаточно.

Убѣдительно прошу кievскія газеты и театральныя журналы перепечатать это письмо.

Прим. и пр. артистъ Ф. В. Тамаровъ.

Москва—бюро.

М. г. Не откажите въ любезности помѣстить въ уважаемомъ журналѣ Вашемъ слѣдующія строки: въ 1903 году я окончательно покинулъ сцену. Къ великому изумленію моему, начиная отъ 5-го марта я ежедневно получаю по нѣскольку телеграммъ и писемъ отъ лично извѣстныхъ мнѣ и неизвѣстныхъ мнѣ артистовъ съ предложеніемъ своихъ услугъ на лѣтній сезонъ. Очевидно, кому-то пришла въ голову нелѣпая мысль распространить въ артистической средѣ ложный слухъ о томъ, что я снова занялся антрепренерской дѣятельностью. Слухъ этотъ вводитъ въ заблужденіе многихъ театральныхъ дѣятелей, совершенно излишне тратящихся на расходы по посылкѣ писемъ и телеграммъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи помощникъ присяжн. повѣр. Георгій Яковлевичъ Аделтейнъ.

Малехья хрочика.

*** Въ Астраханскихъ газетахъ читаемъ: „Часть артистовъ изъ труппы П. П. Струйскаго, подвизающаяся сейчасъ на сценѣ зимняго театра, не взирая на отсутствіе сборовъ, продолжаетъ изощряться въ постановкѣ возмутительныхъ по своему содержанію и пошлости фарсовъ.“

Чувство стыдливости астраханскаго обывателя не выдержало, наконецъ, столь долгаго надъ собой глумленія и, не-

ожидая помощи со стороны, обыватель сталъ защищаться отъ „Амура и К⁰“ своими средствами: на представленіи фарса „Амуръ и К⁰“ произошелъ слѣдующій инцидентъ. Въ одинъ изъ самыхъ „боевыхъ“ мментовъ пьесы, когда на сценѣ, изображающей ванную комнату, находился обнаженный мужчина, — изъ зрительнаго зѣла на полъ сцены съ трескомъ упалъ какой-то предметъ. Предметъ этотъ оказался бутылкой съ легтемъ. Бутылка разбилась и ея содержимое разлилось по сценѣ. Публика, считая, что эпизодъ съ легтемъ предусмотрѣнъ ходомъ пьесы, продолжала спокойно сидѣть на своихъ мѣстахъ. Однако, не прошло и минуты, какъ на сцену съ грохотомъ полетѣлъ увѣсистый булыжникъ. Въ испугъ зрители покинули свои мѣста и въ этотъ моментъ въ партеръ была брошена еще одна бутылка—со скипидаромъ. Перепуганную публику съ трудомъ удалось успокоить.

Вообще провинція еще „не dorosла“ до пониманія всей „преlestи“ нашего разнузданнаго фарса.

Въ то время, какъ въ Астрахани обыватель охраняетъ свою стыдливость при посредствѣ булыжника въ Тифлисѣ, гдѣ играетъ часть труппы „Невскаго фарса“, всѣ газеты не щадя словъ, ополчились противъ фарса. Въ „Закавказьѣ“ читаемъ: „Съ болью въ сердцѣ мы глядѣли на С. П. Волгину, ту самую, которая первая въ 1901 году начала и рѣшила прिवивать въ Тифлисѣ драматическій сезонъ, на г. Разудова, Кармина и другихъ; все это—артисты въ отставку, блиставшіе когда-то недюжинными способностями, а теперь блещущіе балаганнымъ, цирковымъ остроуміемъ фарсовой дребедени, сальными выходками и тѣлодвигеніями, а также прекраснымъ бѣльемъ“. А рецензенту „Тиф. Листка“ пришло въ голову довольно ехидная мысль: „Уходя изъ театра, подумалъ, какая поднялась бы кутерьма и скандалъ, если бы внезапно вмѣсто „Амура“ съ голыми развратниками показатъ новую пьесу „Царь-голодъ“ Алшреева или что-либо пролѣ этого? Вѣдь потребовали бы билеты обратно“.

*** Курьезъ. Въ Могилевѣ подвизалась въ послѣднее время еврейская труппа Семъ-Алдера. Особенной популярностью пользовалась пѣсенка „Хава“

Это пристрастіе еврейской публики къ „Хавѣ“ показало — рассказываетъ „Фрайндъ“ — подозрительнымъ одному изъ могилевскихъ охранителей порядка.

— Дѣло тутъ не ладно, — рѣшилъ онъ. — Должно быть Хава — революціонная пѣсня, если такъ нравится публикѣ.

И запретилъ дальнѣйшіе спектакли еврейской труппы. Лишь послѣ того, какъ „Хава“ была переведена на русскій языкъ, дальнѣйшіе спектакли еврейской труппы были снова разрѣшены.

*** Мы получили слѣдующее письмо: „Грустныя воспоминанія“, коимъ предается г. С. Свѣтловъ послѣ посѣщенія временнаго помѣщенія Бюро, больше красивыя слова, чѣмъ дѣйствительная трагедія.

„Вотъ оно, пишетъ г. Свѣтловъ, то мѣсто, гдѣ столько лѣтъ существовалъ притонъ, въ которомъ актеры просаживали свои заработанныя за сезонъ денюжки и пр.“

А знаетъ ли г. Свѣтловъ, что недавно, напр., стоящій во главѣ этого „притона“, г. Молдавцевъ пожертвовалъ Театральному Обществу 11,000 руб. на покрытіе дефицита? Можетъ быть, г. Свѣтловъ скажетъ, что Театральному Обществу не слѣдовало брать этихъ денегъ, и остаться съ дефицитами? Это разсужденіе было бы неправильно. 11,000 руб. — сумма почтенная“.

*** „Profession de foi“ Н. Д. Красова, высказанное имъ интервьюеру:

— Что касается моего взгляда на обязанности завѣдывающаго Бюро, то я—сторонникъ не только посредничества между антрепренерами и артистами, но стою и за рекомендательный институтъ. Безспорно, рекомендація того или другого артиста дѣлала бы очень осторожную, основанную на фактахъ. Я даже предполагаю ввести, когда-то уже проектировавшійся, объѣздъ провинціальныхъ театровъ завѣдывающимъ Бюро.

Иными словами г. Красова, учреждая рекомендательный „институтъ“, свои вкусы и впечатлѣнія дѣлаетъ, такъ сказать, мѣриломъ для провинціального театра.

По Провихціи.

Александровскъ. Лѣто. Драма. Антреприза г-жи Рудневой. Астрахань. На зиму къ П. П. Струйскому уже покончили: Сергѣева, Яблочкина; гг. Смирновъ, Градовъ, Шатовъ и др.

Бану. На будущій сезонъ А. Н. Кручининимъ приглашены: г-жи Астрова, Марыина, гг. Агаревъ и Гаринъ.

Бердичевъ. Лѣтній театръ Загера снятъ артистами харьковскаго театра гг. Н. Д. Лебедевымъ и А. Л. Зиновьевымъ.

Варшава. „Жизнь Человѣка“ Л. Андреева, поставленная на дняхъ впервые въ Варшавѣ на польскомъ языкѣ, прошла при переполненномъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ. Всѣ польскія газеты отзываются о пьесѣ, какъ о произведеніи большаго художественнаго достоинства. Пьеса поставлена мѣст-

нымъ польскимъ драматич. обществомъ подъ руководствомъ актера Болеславскаго и идетъ подъ-рядъ нѣсколько дней.

Владивназъ. Инженеръ театра „Соловцовъ“ г-жа Болотина на зиму подписала к. П. П. Медвѣдеву.

Воронежъ. В. И. Никулинъ на зиму заключилъ контракты съ г-жами Линской, Дымовой, гг. Людвиговымъ, Покровскимъ, Викт. Петипа.

— Товарищество московскихъ оперныхъ артистовъ М. К. Максакова сдѣлало за 12 спек. 13,500 руб. Наибольшій успѣхъ имѣлъ самъ г. Максаковъ, а затѣмъ г-жа Алешко и г. Секаръ-Рожанскій. Русскія оперы сдѣлали наибольшіе сборы. Отсюда труппа выѣхала въ Екатеринославъ.

Эту труппу смѣняетъ другая оперная труппа — Н. И. Филиппова, которая съ 23-го марта открываетъ спектакли въ народномъ домѣ.

— Въ гор. театрѣ съ 23-го марта начнутся спектакли опереточной труппы г. Ливскаго.

Екатеринбургъ. Спектакль въ пользу всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей 9-го февраля далъ сборъ 258 р. 10 к., расходъ—84 р. 26 коп. Чистая прибыль—173 р. 84 коп.

Екатеринославъ. Труппа нѣкоего Валентинова съ М. М. Петипа во главѣ прекратила свои спектакли. Дѣла были очень слабы. Труппа предполагаетъ выѣхать въ Харьковъ.

Житомиръ. На лѣтній сезонъ П. П. Гедике сформировалъ драматическую труппу въ слѣдующ. составъ: г-жи Сергѣева, Маржина, Ковалева, Александрова, Мальцева, Свѣжинская и гг. Херсонскій, Мирскій, Оранскій, Сотниковъ, Смоленскій, Минаевъ. Режисеръ г. Херсонскій.

Керчь. На лѣто формируетъ труппу М. Доронинъ. Въ составъ вошли нѣкоторые артисты театра Корша: г-жа Блюменталь-Тамарина, гг. Борисовъ, Вѣляевъ, Аркановъ и др.

Кіевъ. На 5-ой и 6-ой недѣляхъ поста въ городскомъ театрѣ состоятся гастролы Маріи Гай и Л. В. Собинова.

— Въ театрѣ „Соловцовъ“ предстоятъ 2 гастролы Айседоры Дунканъ, затѣмъ 3 гастролы труппы гг. Мейерхольда и Унгерна. Затѣмъ гастролы Л. Б. Яворской и М. Г. Савиной.

— Лѣтними симфоническими собраніями въ купеческомъ собраніи будетъ дирижировать г. Терентьевъ, подвизавшійся въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ въ Кисловодскѣ.

— Въ оперную труппу городского театра на будущій сезонъ приглашены: тенора—гг. Розановъ, Орѣшкевичъ, Махинъ, Селявинъ, Брагининъ; баритоны—гг. Сокольскій, Бочаровъ, Андреевъ; басы—гг. Цесевичъ, Боссе, Тихоновъ; сопрано—Балановская, Шмитъ, Петровская, Гуцина; меццо-сопрано—Чаплинская, Дельмасть, Ратмирова, Лелина. Режисеръ—Н. Боголюбовъ, дирижеры—Палицинъ и Пагани.

Красноярскъ. Намъ пишутъ: „Сгорѣли мебелированные комнаты „Золотой Якорь“ въ то самое время, когда въ городскомъ театрѣ дневнымъ спектаклемъ шла „Русская свадьба“. Проживавшіе въ комнатахъ этихъ артисты были на сценѣ... Въ результатѣ комикъ М. Н. Новиковъ, супруга его г-жа Надежина и гг. Васильевы остались только при томъ, что было на нихъ: сгорѣло буквально все ихъ имущество. Редакція мѣстной газеты „Красноярецъ“ отъ себя послала телеграмму въ Театральное Общество на имя г. Молчанова, прося немедленной помощи. Прошло уже двѣ недѣли, нѣтъ никакого отвѣта. Поневоля разведешь руками...“

Мелитополь, Тавр. губ. Намъ пишутъ: Драматическая труппа Д. Я. Якобсона, не смотря на недурной составъ, успѣха не имѣла. Сборы 40—60 р. Послѣ нѣсколькихъ спектаклей уѣхала въ Феодосію. На смѣну пріѣхала еврейская труппа г. Житомирскаго,—дѣла недурная.

Н.-Новгородъ. П. П. Медвѣдевъ на будущій сезонъ, кромѣ указанныхъ у насъ уже артистовъ, пригласилъ гг. Асланова и Гарина-Яковлева.

Новочеркасскъ. На будущій зимній сезонъ С. И. Крыловымъ приглашены: г-жи Дарьяль, Ржевская, Сѣверова, Лаврова-Долинская, Чарова, Аверино; гг. Муромцевъ, Булатовъ, Михайловъ.

Оренбургъ. Намъ присланъ отчетъ за минувшій сезонъ драматической труппы З. А. Малиновской. Валовая сумма безъ вѣшалки и сбора въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи 40,184 р. 68 к. и выдано благотворителямъ изъ этой суммы 3,000 р. Прибыль 6 тыс. руб.

Петропавловскъ. Зима. Драма. Антреприза гг. Панфилова и Добрякова.

Полтава. Товарищество артистовъ театра Корша за двѣ недѣли получило по 67 коп. за рубль.

Ростовъ-на-Дону. Опера г. Мандельштама за 13 спектаклей выручила 16,000 рублей. Для зимняго сезона г. Мандельштамъ, снявши казанскій и саратовскій театры (по половинѣ сезона) приступилъ къ формированію оперной труппы; пока приглашены: г-жи Клопотовская, Воброва, гг. Борисенко, Цыговъ и Улхановъ. Съ 1-го мая по 15-е іюня опера г. Мандельштамъ будетъ подвизаться въ Астрахани, въ театрѣ „Аркадія“.

— Въ ростовскомъ театрѣ на Пасхѣ и Ѳоминой недѣлѣ состоится рядъ спектаклей опереточной труппы С. И. Крылова. Гастролерами выступятъ на Пасхѣ Н. Ф. Монаховъ, а на Ѳоминой недѣлѣ Н. И. Тамара.

Рыбинскъ. Опера г. Мезенцова сдѣлала за первыя двѣ недѣли поста прекрасная дѣла. Взято на кругъ 500 руб.

Саратовъ. Съ поста здѣсь играетъ украинская труппа, носящая длинное названіе „Перваго украинскаго товарищества всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей при (?) Императорскомъ театральномъ Обществѣ“. Такъ ежедневно печатается на афишахъ. Тѣмъ не менѣе, по словамъ мѣстныхъ газетъ, труппа слабая.

— Г. Собольщиковъ-Самаринъ переуступилъ на будущій сезонъ народный домъ В. А. Марковскому.

Севастополь. Опереточный сезонъ (труппа г. Ливскаго)—начнется 15 іюля и продлится до 15 августа.

Темиръ-Ханъ-Шура. Грозный, Дербентъ и Петровскъ. Зима. Драма. Антреприза гг. Лепилина и Флавицкаго.

Томскъ. Оперное товарищество дѣлаетъ блестящія дѣла.

— М. Т. Строевъ пригласилъ для зимняго сезона г-жу Строеву-Сокольскую, гг. Лукина и Шумскаго.

— Лѣтній театръ въ саду „Буффъ“ снятъ М. И. Каширинимъ, который намѣренъ привезти опереточную труппу.

Тула. Народный домъ и на будущій годъ снятъ О. П. Зарайской.

Харьковъ. Намъ пишутъ: „Спектакли въ Маломъ театрѣ П. В. Самойлова прошли не совсѣмъ ровно въ матеріальномъ отношеніи,—сборы колебались и выше 1005 р. не поднимались. За 12 спектаклей сдѣлано было около 8000 рублей, безъ вѣшалки. Предпріятіе принесло нѣкоторый плюсъ, благодаря, главнымъ образомъ, тому, что труппа для гастролей была составлена на мѣстѣ и при томъ очень дешевая. Г. Самойловъ имѣлъ очень большой успѣхъ. Харьковцы любятъ талантливаго артиста и прощаютъ ему его ставшій стереотипнымъ репертуаръ, а на этотъ разъ пришлось мириться и съ весьма посредственнымъ антуражемъ. Сыграть 12 сп. подрядъ съ центральными ролями нельзя, конечно, одинаково ровно и интересно,—и въ этомъ отношеніи первая серія спектаклей была много удачнѣе. Публика устроила любимому артисту самые сердечные проводы. Выдѣлялся въ труппѣ, игравшей съ г. Самойловымъ, Е. Ф. Павленковъ, умный, серьезный артистъ, и г. Колобовъ.“

— Театръ „Буффъ“, въ которомъ лѣтомъ прошлаго года подвизалась опереточная труппа, свободенъ; должна была играть въ немъ съ пасхи еврейская опереточная труппа, но артистамъ не дано разрѣшенія на пребываніе въ городѣ, какъ состоящемъ внѣ черты осѣдлости.

— Сюда пріѣхалъ извѣстный дирижеръ Чернявскій для приглашенія музыкантовъ. Съ тѣхъ поръ какъ здѣсь образовалось бюро по устройству оркестровъ, Харьковъ сдѣлался въ нѣкоторомъ родѣ южнорусской музыкантской биржей. Г. Чернявскій формируетъ оркестръ для Москвы, въ Сокольники.

— Сюда ожидается пріѣздъ Айседоры Дунканъ.

— На пятой и шестой недѣляхъ поста здѣсь въ городскомъ театрѣ предположены 2 спектакля Л. Б. Яворской; остальное время театръ свободенъ. Оперный и Малый театры также свободны.

— Гастролы Варламова закончились въ пятницу. Изъ четырехъ спектаклей три прошли съ аншлагами. Нечего и говорить о восторженномъ пріемѣ публикою маститаго артиста, растроганнаго въ послѣднемъ спектаклѣ овациями до того, что онъ обратился къ публикѣ съ цѣлой рѣчью. Г. Кручининъ на екатеринославскихъ и харьковскихъ спектакляхъ взялъ почти все, что стоитъ ему поѣздка съ К. А. въ теченіе шести недѣль поста, такъ что теперь сборы въ Западномъ краю являются прибылью отъ предпріятія. К. А. получаетъ за постъ 5000 р. Въ труппѣ обращаютъ на себя вниманіе комикъ І. Н. Гаринъ и г. Ильинъ.

Херсонъ. Украинская труппа А. К. Саксаганскаго закончила здѣсь спектакли 14 марта. За 12 спектаклей взято валового сбора 5,400 руб., т. е. по 450 руб. на кругъ. Отсюда труппа выѣхала на 15 гастролей въ Елисаветградъ, а затѣмъ—въ Кіевъ на 4 мѣсяца.

Царицынъ-на-В. На лѣто въ драматическую труппу г. Ефимова приглашены: г-жи Астахова, Вѣльская, Горская, Инсарова, гг. Алексѣевъ, Горскій, Карамазовъ, Петровскій и др.

Ялта. Намъ пишутъ: „Генералъ Думбадзе, запретившій было всякіе спектакли во время всего Великаго поста, сложилъ гнѣвъ на милость, 11-го марта въ Общественномъ Собраніи состоялся первый гастрольный спектакль артистовъ А. К. Янушевой и Ф. В. Радолина, наиболѣе пострадавшихъ отъ неожиданнаго запрета (цѣлая труппа сидѣла въ Ялтѣ безъ заработка съ 25-го февраля). Шли при переполненномъ сборѣ „Привидѣнія“ Ибсена (Освальдъ—г. Радолинъ, Регина—г-жа Янушева). Пьеса имѣла большой успѣхъ. На 5-ой и 6-ой недѣлѣ гастролі продолжатся; объявлены „Нора“ и „Отмѣтка въ поведеніи“.

Въ Пушкинскомъ народномъ театрѣ возобновились спектакли малороссійской труппы подъ управленіемъ г. Нащилевича.

— Наслѣдники гр. Мордвинова приступаютъ къ постройкѣ на своей землѣ, около гост. „Россія“, огромнаго зданія театра.

Московскія впечатлѣнія.

14 марта.

Вчера начались занятія коммисіи по пересмотру договора Т. Об-ва (нормального контракта). Коммисія составила изъ уполномоченныхъ отъ труппы; явилось 13 чел. Затѣмъ въ составъ коммисіи было кооптировано еще около 35—40 чел., такъ что составъ коммисіи вышелъ довольно многочисленный. Это, конечно, хорошо, потому что какъ показалъ, опытъ, прошлыхъ годовъ, работаетъ въ коммисіи едва лишь половина ея членовъ. При обширномъ составѣ все-таки остается гарантія, что работы коммисіи будутъ продуктивны. Физиономія коммисіи еще не выяснилась, хотя по вошедшимъ въ нее старымъ работникамъ—Лавровъ-Орловскій, Никулинъ, Панинъ, Красовъ, Витарскій, Корсиковъ-Андреевъ, Невскій, Сѣровъ и многіе другіе—можно ожидать, что работы пойдутъ обычнымъ порядкомъ. Вошла въ коммисію и молодежь—очень любопытно, что внесутъ новые работники въ общее дѣло. Среди уполномоченныхъ есть нѣсколько новыхъ лицъ. Всѣ производятъ впечатлѣніе дѣльных, серьезныхъ, интеллигентныхъ людей.

Пріятно поразилъ меня А. А. Бахрушинъ. Онъ, какъ членъ Совѣта Т. Об-ва, является председателемъ коммисіи. Онъ ока-

О. К. Прусаковъ,

помощникъ бібліотекаря театр. бібл. С. О. Разсохина.

(Къ 10-лѣтію службы).

заялся великолѣпнымъ председателемъ. Безъ лести скажу, не часто встрѣчались мнѣ председатели, которые такъ дѣльно и быстро вели бы засѣданія. Бахрушинъ прямо, что называется, бралъ быка за рога. Ясно, просто формулировалъ предложенія, кратко и тоже ясно резюмировалъ пренія, не смотря на то, что въ оживленномъ разговорѣ зачастую сразу выступали нѣсколько ораторовъ. Что мнѣ особенно понравилось въ немъ—это отсутствіе всякаго формализма. Всѣ высказывались, можетъ быть, и не въ такомъ порядкѣ, какъ бы слѣдовало, но нисколько не мѣшало, а напротивъ, способствовало общему оживленію. Вообще, засѣданіе было проведено прекрасно, дѣльно и продуктивно, что всецѣло отношу къ заслугамъ председателя.

Провѣривъ полномочія явившихся представителей отъ труппы, коммисія занялась выборомъ товарища председателя для замѣщенія председателя на случай его отсутствія. Конечно, это мѣсто по праву должно было принадлежать почтенному, старинному общественному сценическому ветерану-работнику Ал. Д. Лаврову-Орловскому, который и былъ избранъ почти единогласно. Затѣмъ рѣшили, что выбранные отъ труппы кандидаты къ уполномоченнымъ пользуются всѣми правами уполномоченныхъ. Такимъ образомъ П. В. Панину не пришлось переживать второй разъ той коллизіи, какая произошла 2 года назадъ между нимъ и покойнымъ Галицкимъ, ни за что не хотѣвшимъ признать за кандидатомъ. Панинымъ равноправности и демонстративно покинувшимъ засѣданіе.

Затѣмъ приступили къ кооптаціи. Въ первую голову кооптировали всѣхъ управляющихъ бюро: Васильева, Витарскаго и Красова. Называя ихъ всѣхъ управляющими, потому что Васильевъ ведетъ дѣло, Витарскій—совѣтуетъ, а Красовъ—знакомится... П. В. Панинъ предложилъ пригласить въ коммисію тѣхъ лицъ, что работали надъ пересмотромъ нормальнаго договора въ 1904 году Г. Самаринъ-Волжскій, молодой представитель нахичеванской труппы, высказалъ „ори-

гинальную“ мысль, что наоборотъ этихъ „старыхъ“ работниковъ слѣдуетъ устранить отъ дѣла. „Вѣдь они вырабатывали нормальный договоръ, который оказался негоднымъ. Значитъ они совершили негодную работу и слѣд. они негодные работники и потому допускать ихъ опять къ работѣ не слѣдуетъ“.

Вотъ какъ рѣшительно ставятся вопросы молодежи! Мнѣ нравится эта горячность, но... „всякое бывало“ и „все это уже было“. И горячій молодой человѣкъ скоро будетъ охлажденъ работою въ Т. Об-вѣ и черезъ нѣсколько лѣтъ онъ увидитъ, что то, что имъ было выработано, тоже окажется въ несоотвѣтствіи съ новыми требованіями жизни и ему самому съ грустью (вѣроятно), придется записать себя въ число негодныхъ работниковъ и мы, старые работники, посмотримъ на него и съ сожалѣніемъ, и съ радостью: нашего полку при- было. Да... „всякое бывало“.

Итакъ взяли списокъ членовъ коммисіи 1904 года и стали выписывать тѣхъ, кого тому или другому хотѣлось бы видѣть въ настоящей коммисіи. Назвали нѣсколькихъ лицъ и не бывшихъ въ старой коммисіи. Набралось что-то около 40, если не больше, фамилій. Кооптація происходила закрытой баллотировкой, при чемъ былъ примѣненъ какой-то остроумный способъ по номерамъ. Въ чемъ онъ заключается, объяснить не могу, такъ какъ будучи въ списокъ кооптируемыхъ, на время баллотировки счелъ корректнымъ удалиться изъ засѣданія. Но способъ этотъ очевидно волшебный, потому что закрытая баллотировка 40 фамилій завершилась въ какіе нибудь 1/4 часа. Такимъ образомъ коммисія оказалась сѣорганизована и съ сегодняшняго вечера она приступаетъ къ своей работѣ.

Молодой представитель Нахичевани долженъ быть огорченъ, новые работники тонутъ въ массѣ старыхъ, негодныхъ. Что-то будетъ? Выясняются уже любители поговорить, да и старыхъ говоруновъ многіхъ кооптировали. Работоспособной или митинговой окажется коммисія? „Всякое бывало“.

Отравился помощникъ режиссера Ясинскій. Еще утромъ въ этотъ день я разговаривалъ съ нимъ въ бюро, а вечеромъ неожиданная вѣсть о его смерти поразила всѣхъ, т. е. кого всѣхъ? Конечно, кто его зналъ. Для большинства же посѣтителей бюро эта смерть прошла совершенно незамѣченной. Умеръ маленький человѣкъ, зарыбило чуточку въ маленькой водяной глади, а величественная рѣка спокойно дальше катитъ свои волны. Умеръ маленький человѣкъ—кто его замѣчалъ при жизни, кто пожалѣлъ его по смерти. Стоитъ гуль голосовъ въ бюро, красныя потныя лица двигаются тѣсной толпой въ два теченія изъ залы въ залу, у всѣхъ стремленія и мысли направлены къ тому, какъ бы „устроиться на зиму и лѣто“, а гдѣ-то въ отдаленной покойницкой больницы уже бездыханнымъ лежитъ тотъ, кто 4—5 часовъ тому назадъ самъ двигался и суеился въ этой толпѣ. Погибла песчинка, атомъ, а цѣлое живетъ, идетъ своимъ путемъ и остается такимъ же безучастнымъ, какъ было ранѣе глухо къ страданіямъ одинокой души. Говорятъ, Ясинскій очень бѣдствовалъ съ семейю, но почему его терпѣніе надорвалось именно теперь, когда со дня онъ могъ получить ангажементъ и можетъ быть хоть немного облегченно вздохнуть. Почему именно теперь, когда въ близкомъ будущемъ, говорятъ, жена его должна была получить солидное наслѣдство. Почему? Кто знаетъ, кто объяснить великую душевную трагедію маленькаго человѣка? Кто? Не прошло и двухъ дней, а имя Ясинскаго никто уже и не вспоминаетъ.

Ясинскій былъ хорошій помощникъ режиссера; я особенно цѣню въ немъ его художественное чутье, которое иногда помогало ему маскировать недостатки режиссерской постановки. Правда, бывалъ онъ иной разъ и неаккуратенъ, что можетъ быть и являлось причиной, что ему не удалось устроить свою сценическую карьеру. Но я понимаю душевное состояніе человѣка съ чуткой художественной душой, попавшей подъ начало къ нашимъ обыкновеннымъ провинціальнымъ режиссерамъ. Да, можно стать неаккуратнымъ; да, можно и запить, чѣмъ привыкъ русскій человѣкъ заливать свое горе. Кто не помываетъ помощникомъ? Не говорю уже о режиссерѣ, объ антрепренерѣ, о премьерѣ; даже маленький актеръ считаетъ себя неизмѣримо выше помощника. Даже театралный плотникъ позволяетъ себѣ третировать помощника, и навѣрное, въ душѣ, считаетъ себя также гораздо больше помощника. Всѣ ѣдутъ на помощникѣ: опоздалъ актеръ къ своему выходу—онъ же винитъ помощника, забылъ режиссеръ на репетиціи установить какую нибудь деталь—потомъ виноватъ помощникъ, не принесъ парикмахеръ какую нибудь вещь—виноватъ помощникъ и т. д. и т. д. Словомъ во всѣхъ промахахъ и упущеніяхъ спектакля козломъ отпущенія является помощникъ. Но какъ работалъ тотъ же Ясинскій чуть только онъ чувствовалъ за собой хоть маленькій просторъ отъ режиссерскаго гнета! Онъ вкладывалъ тогда въ дѣло душу, работалъ съ увлеченіемъ, становился истиннымъ художникомъ.

На положеніе помощниковъ слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе и вотъ почему было пріятно встрѣтить на стѣнахъ бюро объявленіе, приглашающее помощниковъ завтра собраться, чтобы обсудить вопросы своего быта. Давно пора! Если они не возьмутъ сами за свое дѣло, кто за него возьмется. Привѣтствую всѣми силами души этотъ свѣтлый починъ ма-

ленькихъ въ сценической сферѣ людей. Пусть эти маленькіе труженики сцены, трудящіеся такъ много, покажутъ актерамъ, что энергія и самостоятельность могутъ творить и большія дѣла.

Новое дѣло еще не началось, а уже слышатся насмѣшки, злобныя пророчества, презрительные отзывы. Такъ всегда у насъ. Чѣмъ бы помочь хорошему дѣлу, мы прежде всего стремимся его, извините за выраженіе, „охаать“. Но не унывайте, товарищи, беритесь за дѣло энергично и во всякомъ случаѣ своего достигнете; нужно только помнить, что ничто не дается маленькому человѣку безъ упорнаго труда и энергіи. Желаю успѣха!

Говорятъ, что помощники проектируютъ составить артель. Девизъ—каждый за всѣхъ, всѣ за одного. Завтрашнее собраніе, конечно, подробно разработаетъ этотъ проектъ. Артель—чего же лучше. Въ единеніи сила!

15 марта.

Въ двухъ засѣданіяхъ комиссіи по договору успѣли рассмотреть всего 4 первыхъ пункта. И нельзя сказать, что-бы дѣло затягивалось благодаря лишнимъ преніямъ. Есть конечно говорюны, но въ общемъ пренія ведутся дѣловито и серьезно. Должно быть вопросы самые настолько существенны, что обсужденіе ихъ волей неволей затягивается. Настроение, господствующее пока въ комиссіи—забота объ охранѣ интересовъ трудящейся стороны. Это выразилось и въ разговорахъ объ амплуа и въ вопросѣ о срокахъ платежа жалованья. Вопросъ объ амплуа занялъ цѣлое засѣданіе. Въ существующемъ договорѣ слово амплуа не употребляется. Тамъ просто указывается: я принимаю на себя обязанности... и только. Нѣкоторые предприниматели вписывали въ договоръ послѣ слова обязанность—слово „артиста“. На практикѣ однако оказалось, что обязанность артиста понималась очень широко и часто происходили недоразумѣнія. Понятно столь неопредѣленное выраженіе въ договорѣ желательно замѣнить болѣе точнымъ и опредѣленнымъ. Въ связи съ самымъ пунктомъ договора много разсужденій вызвало примѣчаніе къ этому пункту, по которому артистъ обязуется представить антрепренеру списокъ играемыхъ имъ ролей. На практикѣ эти списки опять-таки вели къ большимъ недоразумѣніямъ. Актеры считали, что если въ списокѣ у него стоитъ какая-нибудь роль, то антрепренеръ и долженъ дать ему именно эту роль. Поэтому очень часто вписывали не только игранныя роли но и многія хорошія роли, такъ что оказывалось, что на хорошую роль въ труппѣ нѣсколько исполнителей, а второстепенную никого. Антрепренеры-же не придавали особаго значенія этимъ спискамъ и во всякомъ случаѣ не смотрѣли на нихъ какъ на обязательныя для себя.

Вопросъ объ амплуа — старый, серьезный и трудный вопросъ. 4—5 лѣтъ тому назадъ, когда въ рѣчахъ ораторовъ чрезъ 3 слова четвертымъ обязательно была „художественность“, понятіе объ амплуа казалось совсѣмъ уже отжившимъ. Даже болѣе, казалось чуть не преступленіемъ противъ „художественности“ вносить въ дѣло раздѣленіе по амплуа.

И вотъ во имя „высокихъ“ задачъ „художественности“ слово амплуа изъ договора Т. О. было вычеркнуто, и артистъ поступалъ къ антрепренеру не на опредѣленное амплуа, а сталъ „принимать на себя обязанность“...

Правда, дѣльные старые антрепренеры все-таки подбирали себѣ труппочку по амплуа.

Когда въ 1905 году мнѣ пришлось объѣхать до 25 труппъ, то самая стройная труппа оказалась у П. П. Медвѣдева, подобранная строго по амплуа. Тамъ-же, гдѣ преобладало „художественное значеніе“, царилъ такой беспорядокъ и разладъ, что сплошь и рядомъ многія роли оказывалось некому играть. Я былъ пораженъ, когда въ одномъ изъ самыхъ крупныхъ провинціальныхъ городовъ, слѣдовательно большой труппѣ очень солиднаго антрепренера, чуть было не пришлось отмѣнить „Доктора Штокмана“ изъ-за болѣзни артиста, игравшаго второстепенную роль.

Въ „Штокманѣ“ и ролей-то на перечетъ и три четверти труппы были свободны, а все-таки второстепенную роль играть было некому.

Увлекаясь „художественностью“, актеръ поступилъ своимъ профессиональнымъ интересомъ. Ангажементъ на амплуа ограждалъ его артистическую индивидуальность и его творчество хоть немного отъ режиссерскаго или антрепренерскаго произвола. Когда-же онъ сталъ подчиняться „художественности“, принимая „обязанность“, то не только „обязанность артиста“ способна была сама по себѣ убить въ актерѣ именно артиста, но давала просторъ издѣвательствамъ и глумленію надъ самою личностью актера. Жизнь заставила актера понять, что какъ-бы ни были красивы слова и принципы, они никогда не мѣшаютъ капиталу очень беззастѣнчиво эксплуатировать трудъ, сильной стороной гнуть и принижать слабую. Вотъ почему въ комиссіи такъ единодушно высказались за амплуа подавляющее большинство ея членовъ, и амплуа было восстановлено въ договорѣ. Юрисконсультъ Т. О. А. М. Лихтенштейнъ, также кооптированный въ комиссію, чрезвычайно цѣнный членъ ея, какъ специалистъ дающій компетентныя

юридическія разъясненія, указалъ на нѣкоторую опасность включенія въ договоръ слова амплуа. По его мнѣнію въ рукахъ ловкаго юриста подобный договоръ можетъ повести къ существенному нарушенію интересовъ актера. Предприниматель, желающій избавиться отъ нежелательнаго ему актера, можетъ возбудить вопросъ о несоотвѣстствіи артиста требованіямъ взятою имъ на себя амплуа и такимъ образомъ затягивать дѣло и оттягивать уплату жалованья. Соображенія А. М. Лихтенштейна однако не испугали членовъ комиссіи вѣроятно, потому, что ловкій адвокатъ много „крючковъ“ найдеть и въ другихъ пунктахъ договора...

Итакъ амплуа снова признано въ сценической дѣятельности. Конечно это не мѣшаетъ актерамъ и антрепренерамъ заключать сдѣлки и безъ означенія амплуа, но важно признаніе амплуа такимъ компетентнымъ учрежденіемъ, какъ работающая теперь комиссія, гдѣ собрано много серьезныхъ и уважаемыхъ представителей сценическаго міра. Признаніемъ амплуа нанесенъ первый ударъ „художественности“, принципу, доведенному до крайностей и настолько въ обыденномъ пониманіи искаженному, что онъ повелъ къ упадку театра и во всякомъ случаѣ къ новому закрѣпощенію актера какъ антрепренеромъ, такъ и въ особенности режиссеромъ. Кстати раз-

Оперная пѣвица Е. Н. Николаева.

(Къ принятію въ труппу Маріинскаго театра).

давались вопли противъ режиссера. В. И. Никулинъ громко, съ выраженіемъ видимо пережитыхъ страданій заявилъ, что бичъ и злой геній современнаго театра — режиссеръ.

Сила режиссера—это дань времени со стороны сценическаго міра. Это результатъ прискорбнаго увлеченія принципами „художественности“, очень характерными для эпохи реакціи и упадка.

17 марта.

Вчера открылся съѣздъ режиссеровъ, созданный Союзомъ сценическихъ дѣателей. Открытіе вышло менѣе торжественнымъ, чѣмъ ожидалось. Изъ многихъ приглашенныхъ почетныхъ гостей Ермолова, Ленскій, Садовскіе, городской голова Гучковъ, градоначальникъ—никто на торжество не явился. Ермолова и Гучковъ прислали привѣтственные телеграммы. День открытія былъ посвященъ выборамъ президіума и разнаго рода привѣтствіямъ; занятія собственно начались сегодня со 2-го засѣданія. Президіумъ составилъ изъ председателя В. А. Марковского, товарищей его Платона и Строева, секретаря У. А. Тихомирова и товарищей его Островскаго и Готфрида *). Народу на открытіе собралось очень мало—всего въ обширномъ залѣ литературно-артистическаго кружка можно было насчитать человѣкъ 50; эта горсточка совершенно терялась въ громадномъ залѣ. Кто-то тутъ-же съострилъ—что президіумъ многочисленнѣе съѣзда. Въ выборахъ участвовало 43 человѣка. Говорятъ, что это достаточно большое число, что и нельзя ожидать больше. Вѣдь членами съѣзда могутъ быть только режиссеры, а много-ли въ Россіи режиссеровъ—и если изъ

*) Представителями центрального правленія въ президіумъ вошли М. Э. Монштейнъ и Гегеръ-Глазунова, отъ наблюдательнаго комитета—Залѣсовъ и Панинъ.

нихъ собралось здѣсь 43 человѣка—то это уже большой успѣхъ. Не знаю право, успѣхъ-ли это или самоутѣшеніе. Изъ режиссеровъ болѣе или менѣе знакомыхъ театальному міру я замѣтилъ среди членовъ съѣзда Аярова, Марджанова, Попова, Никулина, Корникова-Андреева, Херсонскаго, Савинова, Невскаго, Звѣздича, Падарина, Лазарова, Кашевѣрова (не перечисляю попавшихъ въ президіумъ). Вѣроятно и остальные члены съѣзда тоже режиссеры, но еще или молодые, пока малоизвѣстные, или просто мнѣ незнакомые. Въ числѣ членовъ съѣзда присутствовали и члены Совѣта Т. О. А. А. Бахрушинъ. Къ концу собранія я замѣтилъ и другого члена Совѣта А. И. Южина-Сумбатова. М. Э. Моншейнъ присутствовала собравшихся и указала на задачи съѣзда, а И. А. Платонъ взялъ на себя трудъ объяснить, почему Союзъ созвалъ съѣздъ режиссеровъ, а не сценическихъ дѣятелей. Въ этомъ смыслѣ дѣлались упреки Правленію какъ письменно, такъ и лично со стороны нѣкоторыхъ сценическихъ дѣятелей. Оказывается все дѣло въ средствахъ; Союзъ не обладаетъ средствами, чтобы нанять достаточно обширное помѣщеніе, гдѣ могли-бы собраться сотни человѣкъ, несомнѣнно явившіеся-бы на съѣздъ сценическихъ дѣятелей, и потому рѣшено было ограничиться менѣе многочисленнымъ съездомъ режиссеровъ. Впрочемъ А. И. Готфридъ въ своей рѣчи пояснилъ, что съѣздъ режиссеровъ въ сущности представляетъ собою 3-й съѣздъ сценическихъ дѣятелей, такъ какъ его программа охватываетъ всѣ стороны жизни сценическаго міра. Разница лишь та, что 3-й съѣздъ былъ созванъ Т. О., учрежденіемъ въ сущности благотворительнымъ, ищущимъ милости покровителей и меценатовъ, а съѣздъ режиссеровъ созванъ Союзомъ, основывающимся на самопомощи и самодѣятельности. На этомъ-же за сѣданіи рѣшено было послать привѣтственные телеграммы великому князю Сергію Михайловичу, какъ президенту Т. О. и покровителю, такъ сказать, сценическаго искусства и великому князю Константину Константиновичу, президенту Академіи наукъ, какъ покровителю науки и искусства вообще.

Рѣчи большей части ораторовъ носили привѣтственный характеръ и потому, какъ подобаетъ торжественному за сѣданію, оно тянулось довольно вяло и монотонно; лишь въ концѣ была брошена искра, зажегшая воодушевленіе и давшая превосходный финалъ; впрочемъ объ этомъ дальше, теперь отмѣчу кое-что любопытное въ рѣчахъ ораторовъ. В. И. Никулинъ отъ лица сценическаго міра въ восторженномъ панегирикѣ принесъ благодарность Правленію Союза за созывъ Съѣзда. Ораторъ признаетъ *героическія усилія* союза въ стремленіи урегулировать взаимныя отношенія антрепренеровъ, режиссеровъ и актеровъ. Если удастся всѣхъ объединить, это будетъ торжество безпримѣрное, восклицаетъ ораторъ и заканчиваетъ: преклоняюсь предъ Союзомъ сценическихъ дѣятелей.

Рѣчь дѣлаетъ честь экспансивности оратора, но почему онъ взялъ на себя смѣлость преклоняться предъ Союзомъ отъ лица сценическаго міра, непонятно. Вѣдь малолюдностью съѣзда, какъ нельзя лучше, выяснилось холодное, чтобы не сказать болѣе, отношеніе сценическаго міра и къ Съѣзду и къ Союзу. Явленіе это очень печальное. Мое личное мнѣніе, что сценическимъ дѣятелямъ слѣдовало-бы съ большимъ интересомъ отнестись къ съѣзду режиссеровъ, какъ потому что вопросъ о режиссерѣ—острый наболѣвшій вопросъ, такъ и потому, что на съѣздѣ непременно возникнутъ разсужденія объ очень важныхъ сторонахъ актерскаго быта, то или другое рѣшеніе которыхъ можетъ оказать существенное вліяніе на практику жизни. Дальнѣйшія работы съѣзда покажутъ, конечно, насколько серьезное значеніе будетъ носить съѣздъ режиссеровъ въ исторіи нашего театра и актера.

Дѣльную рѣчь произнесъ А. Г. Аяровъ. Роль режиссера непомѣрно возросла. Прежде въ старое время антрепренеръ собиралъ труппу изъ 3—4 хорошихъ, извѣстныхъ актеровъ, а остальныхъ подбиралъ такихъ, которые умѣли-бы на сценѣ „гакать“. Никакихъ режиссеровъ не было. Теперь режиссеръ чуть не все на сценѣ. Задача съѣзда обратить вниманіе на урегулированіе отношеній предпринимателей и режиссеровъ. Другая серьезная задача, которую съѣздъ не долженъ обойти—это разработать вопросъ о положеніи помощниковъ режиссера.

Рѣчи большинства ораторовъ касались общихъ мѣстъ, давно уже слышанныхъ и давно прѣвѣвшихъ. Л. Г. Ждановъ опредѣлилъ значеніе съѣзда какъ покровъ, не крышу зданія, а именно покровъ, воздвигаемый надъ драгоценными матеріалами будущей постройки (единенія сценическихъ дѣятелей). На режиссера онъ смотритъ какъ на слугу актера, а не самовластнаго распорядителя сцены; въ то же время режиссеръ буферъ, долженствующій ослаблять давленія предпринимательскаго гнета.

Я ждалъ, что ораторъ начнетъ свою рѣчь по привычкѣ: „товарищи!“, но онъ началъ „господа“. Мнѣ стало ясно, что ораторъ знаетъ, что и гдѣ нужно говорить.

Но М. Е. Зальцовъ совершенно не согласенъ, что съѣздъ режиссеровъ создаетъ какой-то покровъ, наоборотъ, по его мнѣнію „мы закладываемъ фундаментъ“ (О Богъ мой, сколько насмотрѣлся я этихъ закладокъ за послѣдніе 12 л., чуть не каждый годъ мы закладываемъ по нѣсколько фундаментовъ). Оратору

закладывалось въ сердце сомнѣніе, сослужить ли какую-нибудь службу сценическому міру съѣздъ режиссеровъ. Но когда онъ шелъ сюда и его пригрѣвало солнце своими весенними лучами, чувства его измѣнились. Онъ думаетъ, что съѣздъ режиссеровъ—это первый шагъ, за которымъ послѣдуютъ дальнѣйшіе и приведутъ къ общему съѣзду сценическихъ дѣятелей. Онъ полонъ весеннихъ надеждъ и свѣтло смотритъ на работы съѣзда.

Это ужасно не понравилось г. Висковскому, онъ не хочетъ обольщаться весенними лучами. Нужно работать и надѣяться только на себя. И весной бываетъ дурная погода, и весною не всегда солнечно грѣть.

Вотъ взмошелъ на кафедру г. Савиновъ и своимъ завидно громко звучащимъ голосомъ провозгласилъ акаѣистъ московскому Художественному театру, создавшему у насъ режиссера. Ораторъ предлагаетъ послать привѣтствіе дѣятелямъ этого театра, родоначальника, такъ сказать, русскихъ режиссеровъ.

Аплодисменты.

Кое о чемъ другимъ поговорили, а затѣмъ Корниковъ-Андреевъ потихоньку, но ядовито замѣчаетъ, что были режиссеры, и очень хорошіе режиссеры, до московскаго театра и считать послѣдній родоначальникомъ не совсѣмъ правильно.

Поднимается въ собраніи довольно сильный вѣтеръ. Одинъ за другимъ срываются съ мѣстъ и несутся къ кафедрѣ ораторы. 15 ораторовъ. Температура повышается, вѣтеръ переходитъ въ бурю. Панегиристы московскаго театра, кажется, начинаютъ брать верхъ, благодаря громогласному Санишону, но и противники не теряютъ духа. Никулинъ гоноритъ, что былъ превосходный режиссеръ Яблочкинъ; Корниковъ, что московскій театръ создалъ только выставку фонографовъ таланта. Кое-какъ удается замаять и отложить дѣло до слѣдующаго за сѣданія, когда и будетъ обсужденъ текстъ привѣтствія московскому театру. Но, какъ водится, буря повела за собою размягченіе российскихъ... сердецъ. Какъ же такъ, почему московскому Художественному театру; зачѣмъ же обижать другіе театры. Надо и ихъ почитать.

„Послать привѣтствіе Малому московскому театру“, предлагаетъ Зальцовъ.

„Привѣтствовать Александринскій петербургскій театръ“, провозглашаетъ Никулинъ.

О, великія, все вмѣщающія сердца... Всѣ предложенія, конечно, принимаются. Кто-то предложилъ было заодно уже послать привѣтствіе и Яблочкину, о которомъ говорилъ Никулинъ; но выяснилось, что этого сдѣлать нельзя, такъ какъ адресатъ давно уже умеръ. Какъ пріятно долженъ чувствовать себя лежащій на смертномъ одрѣ герцогъ Георгъ; гдѣ то, въ далекой варварской Россіи заслуги его въ области сценическаго искусства признаны 43-мя режиссерами!

Не знаю, какъ понять все это: то-ли это очень ужъ торжественно и хорошо, то-ли просто-на-просто курьезно и смѣшно. 2-е за сѣданіе съѣзда, съ котораго начинаются собственно дѣловыя занятія, кажется, было еще малолюднѣе перваго.

Обсуждался 1-й вопросъ программы: общій обзоръ состоянія театра въ Россіи въ профессионально бытовомъ отношеніи отъ 1-го всероссийскаго съѣзда сценическихъ дѣятелей до нашихъ дней. М. Е. Зальцовъ, представившій обширный красноречивый докладъ, не нашелъ ничего болѣе подходящаго для нашего времени, какъ вспомнить рѣчи покойнаго Т. Селиванова на первомъ съѣздѣ и выдвинуть его предложеніе—учредить для актеровъ лекціи по вопросамъ искусства великимъ постомъ, устраивать образцовые спектакли съ участіемъ великихъ артистовъ, бесплатные для актеровъ, организовать театръ изъ провинціальныхъ силъ и назвать его театръ провинціи имени А. Н. Островскаго; учредить конкурсъ съ преміей за лучшее руководство для режиссеровъ и т. п.

И опять въ рѣчахъ ораторовъ полились знакомыя всѣмъ извѣстныя фразы, которыя мы слышимъ ежегодно уже 11 лѣтъ, о невѣжествѣ и недобросовѣстности актеровъ, о невозможныхъ условіяхъ театральной работы въ провинціи, о злодѣйствахъ антрепренеровъ, о перепроизводствѣ актеровъ et caetera et caetera.

Оригинальны предложенія Готфрида: въ виду массы невѣжественныхъ и некультурныхъ людей, заполняющихъ ряды актеровъ и несомнѣннаго отъ этого вреда для театральной дѣла, онъ находитъ, что задача режиссеровъ должна заключаться въ очисткѣ сцены отъ такихъ элементовъ. Поэтому для вступающихъ въ союзъ сценическихъ дѣятелей должно установить образовательный цензъ на званіе драматическаго артиста. Учредить особую комиссію, которая бы провѣряла образованіе желающихъ получить званіе артиста. Чтобы вознаградить чѣмъ-нибудь подобнаго мученика—исхлопотать ему право ношенія какого-нибудь значка или чего нибудь въ этомъ родѣ.

Неправда ли остроумно! Теперь вѣдь снова вездѣ вводятся экзамены, почему ихъ не учредить и для актеровъ?

Впрочемъ, говорило очень мало ораторовъ; чувствовалось вѣроятно, что ничего, кромѣ обычныхъ фразъ, новаго не скажешь. Только нѣсколько молодыхъ людей, очевидно мало еще пережившихъ, выступили съ громкими, хорошими фразами объ искусствѣ, святомъ призваніи актера и проч.

— ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА. —

М. П. Садовскій въ одной изъ своихъ ролей (со старинной гравюры).

Точная модель Большаго Спб. театра, сдѣланная въ 1858—62 г. Кшесинскимъ.

Собственноручный эскизъ роли В. В. Самойлова.

Эти рѣчи ужасно нравились милому Н. И. Ржевскому-Ховскому. До сѣдыхъ волосъ сохранилъ онъ слѣпой нашъ идеализмъ и дѣтскую вѣру въ громкія слова. Каждому оратору онъ (иногда одинъ онъ) аплодировалъ, кричалъ: очень хорошо! очень хорошо! и бросался съ мѣста, какъ будто желая обнять и расцѣловать говорившаго.

Навѣрное онъ чувствовалъ себя на седьмомъ небѣ, и не замѣчалъ, что всѣ мы крѣпкими цѣпями прикованы къ землѣ, гдѣ хорошими словами не рѣшаются вопросы жизни, а рѣшаются желѣзомъ и кровью.

Выставленный г. Залѣзовымъ предложеніе Селиванова приняты какъ пожеланія съѣзда. Еще: изданіе справочника. О предложеніи драматическимъ школамъ устроить режиссерскіе классы возникли пренія, и вопросъ рѣшено сдать въ комиссію, куда вошли Поповъ, Марджановъ, Савиновъ, Корсиковъ, Кашевѣровъ.

С. Станиславъ.

Изъ Москвы.

Сезонъ доплескиваетъ свою послѣднюю волну. Чуть было не закончился онъ большимъ событіемъ: расколомъ, нѣкоторые даже говорили — распадомъ Художественнаго театра. Этому театру принадлежитъ слишкомъ крупное мѣсто въ московской театральной жизни. Столько съ нимъ связано, несмотря на его юность, воспоминаній, надеждъ и разочарованій. Можно какъ угодно оцѣнивать его значеніе, и, вѣроятно, къ десятилѣтію, которое будетъ справлено въ октябрѣ, подведутъ самые различные итоги, вплоть до того, что на немъ — отвѣтственность чуть-что не за гибель русскаго сценическаго искусства. Но безразличнымъ факта существованія Художественнаго театра не признаетъ никто. И понятно волненіе, взбудора-

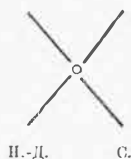
женность, которая производили эти слухи о грозящемъ распадѣ, вдругъ зарѣявшіе въ театральныхъ сферахъ.

Слухи не были только сплетнею, на которую такъ таровата около-театральная среда. Расколъ нависалъ, уже былъ готовъ опуститься и обратить предстоящій юбилейный праздникъ въ похороны и поминки. Конечно, не В. А. Нелидовъ, собравшійся перейти сюда изъ Малаго театра, могъ быть причиной такого распада. Вкругъ этого малозначительнаго факта былъ вообще поднятъ незаслуженно большой шумъ, придана ему несоотвѣтственная важность. Правда, за кулисами Малаго театра «сецессіей» г. Нелидова весьма дивились и не скупились на комментаріи; а за кулисами Художественнаго были достаточно недовольны такимъ обогащеніемъ. И даже ставились въ пылу споровъ кабинетные вопросы. Но вся эта буря очень легко улеглась бы, если бы и впрямь г. Нелидовъ былъ причина. Но онъ былъ только поводъ. Инцидентъ съ нимъ сыгралъ роль толчка. Не будь его, оказался бы какой-нибудь другой, а также вскрылъ бы, что дала чаша трещину, и понемногу уходитъ черезъ нее дружная жизнь, внутреннее согласіе.

Отчего пошла трещина, — вопросъ сложный; многое здѣсь переплелось, — и принципы, и самолюбія. Они все больше разводили недавнихъ друзей-сотрудниковъ. Игра въ четыре руки разладилась, все чаще диссонансы. Остроумно изображая мнѣ это одинъ изъ весьма близкихъ къ дѣлу, даже, иллюстрируя чертежомъ.

— Вл. И. Немировичъ-Данченко и В. С. Станиславскій отъ начала шли къ одному, къ той же точкѣ. И когда дошли, и линіи не встрѣтились, — каждый продолжалъ идти той же своей линіей, никуда не сворачивая. Только какъ до этой точки пересѣченія обѣ линіи все приближались одна къ

другой, такъ отъ этой точки уже стали все удаляться. Графически это выходитъ такъ:

И что ни сезонъ, линіи разбѣгались все дальше. Главари театра и тѣ, кто съ ними, говорили уже на разныхъ языкахъ. Душа театра, продолжая жить въ одномъ тѣлѣ, раздвоилась. И когда Станиславскій восторженно грезилъ о Синихъ птицахъ, оказалось, что Немировичъ-Данченко мечтаетъ о реставраціи Островскаго. Или приблизительно такъ. И, если не обманываюсь, это расхождение началось тогда, когда Чеховъ сталъ для театра прошлымъ. Я здѣсь не разбираю, кто исповѣдывалъ вѣрный догматъ, кто — заблужденіе. Только констатирую фактъ. И утверждаю его вѣрно.

Къ этому подмѣшалась неизбѣжная игра самолюбій, честолюбій. Слава распредѣлилась незаслуженно неравномѣрно, одному вершки, другому корешки. И двѣ розни, принципиальная и .. психологическая, что ли, взаимно питали другъ друга и выкармливали этого звѣря раскола. Отъ двойного центра то-же настроеніе бѣжало по периферіи. И все это задолго до того, какъ на горизонтѣ вырисовался контуръ г. Нелидова. Случай съ г. Нелидовымъ только обнажилъ противорѣчія, далъ поводъ называть трещину—трещиной. И хотя куртуазно говорили въ театрѣ: «если Немировичъ уйдетъ въ шесть, Станиславскій въ шесть и одна минута», или даже: «то Станиславскій уйдетъ безъ одной минуты шесть»,—это была больше куртуазность. Распадъ назрѣвалъ, Художественный театръ былъ у края.

Но въ роковую минуту, когда уже подносились ножницы, чтобы перерѣзать нить,—внятно заговорила сила сцѣпленія, заговорила любовь къ общему дѣлу. Застонали общія воспоминанія. Честь этого принадлежитъ труппѣ. Она не захотѣла быть нѣмою свидѣтельницею развала дорогого, любимого, на что у многихъ ушли лучшіе годы кипѣній. Зашумѣла работа въ различныхъ коммисіяхъ, совѣщаніяхъ, частныхъ бесѣдахъ. Были обысканы примиряющіе *modus'ы*. И призракъ раскола пропалъ. Образовалась нѣкоторая «примирительная камера», призванная сглаживать противорѣчія и находить для двухъ те-

ченіи среднее русло. Всѣ остались на своихъ мѣстахъ. Художественный театръ уцѣлѣлъ.

Прочна ли эта спайка,—я не знаю. Никто не знаетъ. Несомнѣнно, въ театрѣ заложенъ компромиссъ. Можетъ быть, бѣгъ времени будетъ обтачивать и закруглять острые углы, а можетъ быть—еще обострить ихъ. Тутъ приходится гадать. За это сомнительное занятіе гаданій не берусь и еще меньше хочу быть пророкомъ новаго распада. Пока, во всякомъ случаѣ, *l'incident est clos*. И взволнованный шумъ вокругъ этого театра можетъ затихнуть и не врываться въ его работу. Я былъ все время достаточно въ курсѣ этого приключенія; по счелъ за лучшее не касаться его въ своихъ письмахъ. Теперь, когда все улеглось, приведено къ желанному знаменателю, не вижу неудобнаго въ томъ, чтобы рассказать эту исторію, уже какъ исторію прошлаго.

Перейду къ другому, которое также остро волновало и также получило теперь благополучное завершеніе. Годъ назадъ М. Н. Ермолова удалась со сцены Малаго театра. Говорятъ, и тутъ были «кулисы». Если даже и были, нѣтъ охоты возвращать къ нимъ память. Все хорошо, что хорошо кончается. А это кончилось такъ хорошо! Я уже упоминалъ въ прошломъ письмѣ,—Ермолова вернулась на подмостки, которымъ дала и отъ которыхъ получила такую славу, и на второй недѣлѣ поста сыграла свой первый спектакль. Вотъ уже нѣсколько вечеровъ биткомъ набитая зала Малаго театра восторженно привѣтствуетъ возвращеніе къ роднымъ пенатамъ великой артистки.

Позволю себѣ отступленіе.

Сквозь всю, такъ ярко демонстрированную Москву любовь къ Ермоловой, просвѣчиваетъ для меня, хоть и зыбкимъ, неувереннымъ свѣтомъ, и любовь къ Малому театру. Это звучитъ какъ-будто неожиданнымъ противорѣчіемъ со всѣмъ, что говорится теперь о Маломъ театрѣ, да и съ фактами. Потому что значительное ослабленіе вниманія къ Малому театру,—фактъ. И Малый театръ тутъ—не безъ вины виноватый. Въ его теперешнемъ строѣ есть порокъ, его жизнь носитъ черты какого-то увяданія. Точно пахнула на всѣ цвѣты холодная осень. Заползла въ него болѣзнь, замедлила кровообращеніе, разлила скуку. Малый театръ и сейчасъ лучше своей репутаціи, которую дѣлаетъ торопливая «вся Москва». Ахъ, если бы раскрыть скобки этого понятія и опредѣлить удѣльный вѣсъ отдѣльных составныхъ элементовъ!.. Но если и не очень ужъ довѣрять такой репутаціи, все-таки положеніе театра ниже того, какое долженъ онъ имѣть, располагая такими средствами, такими возможностями, такимъ прошлымъ! Мнѣ здѣсь уже приходилось не такъ давно говорить объ упадкѣ Малаго театра. И если съ нимъ не будутъ серьезно считаться, если успокоятся на сомнительномъ утѣшеніи: «все-таки мы, лучше чѣмъ объ насъ понимаютъ»,—болѣзнь загнѣдится, истощитъ весь организмъ.

Я понимаю, трудно дѣйствовать въ атмосферѣ недоверія. Она сложилась вокругъ театра. Но не надо слишкомъ много ссылаться на эту атмосферу и въ ней черпать оправданіе. Всякое недоверіе можетъ быть побѣждено, если бороться съ нимъ по настоящему,—не съ его проявленіемъ, но съ его причинами. Дѣлалось ли это въ нужныхъ размѣрахъ и съ нужною энергіею? Искренніе въ Маломъ театрѣ сами первые отвѣтятъ отрицательно. Но, какъ не нужно самоублаженія, такъ не нужно и безнадежности. «Все равно, ничего не подѣлаешь»,—сказать это и махнуть рукою—просто и легко. Но не должны дѣлать это простое тѣ, кому Малый

ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА.

Бюстъ Гедеонова.

Г-жа Гзовская, артистка московскаго Малаго театра.
(Къ первому выходу ея, 25 марта, въ Александринск. театрѣ).

театръ дорогъ, какъ первая любовь. И такимъ, которые носятъ въ себѣ эту нержавѣющую любовь, которымъ недуги Малаго театра были не пищею для дешеваго злопыхательства, но источникомъ искренней боли,—такихъ много. Эта любовь жива подъ всѣмъ слоемъ новыхъ увлеченій, симпатій очарованій, пристрастій. И любовь эта рада вылиться.

Ее я и учуялъ на первомъ спектаклѣ вернувшейся М. Н. Ермоловой, сквозь выраженія такой горячей, восторженной любви къ самой артисткѣ. И то, что я говорю,—не противорѣчіе со всѣмъ тѣмъ жесткимъ, осуждающимъ, что готовъ я сказать Малому театру. Не противорѣчіе, — лишь другая сторона того-же отношенія, того-же факта. И когда я смотрѣлъ, какъ горѣлъ любовью и нѣжностью залъ, я хотѣлъ воскликнуть: такъ удержите-же все это! Соберите всю силу, всю энергію, изощрите все вниманіе, все безкорыстіе любви къ своему театру, — и верните ему его гордое имя образцовой русской сцены!

Надо Малому театру, тѣмъ, кто направляетъ или вліяетъ на его судьбы, думать глубокую думу. Не важно, что всѣ не будутъ ему вѣрить, и кривая сборовъ не обнаружитъ тенденции вверхъ. Аншлагъ не можетъ быть путеводною звѣздою этого театра. Нужно, чтобы самъ театръ почувствовалъ, что вотъ и сбѣгаетъ дрема, поднимается жизнь, обновляется радость творчества. Будьте увѣрены, когда почувствуетъ это онъ самъ,—почувствуетъ, а не только сдѣлаетъ подобающее лицо, — тогда очень скоро почувствуютъ и кругомъ. И ужъ будетъ легко побѣдить всякое недовѣріе. Начнетъ оно таять, какъ снѣжная глыба подъ вѣшнимъ солнцемъ. Уже будетъ легко разбить эту «традицію пренебреженія» и сдѣлать вспыхивающую случайно, точно украдкой, любовь—постояннымъ закономъ отношенія къ Малому театру.

Скоро сказка сказывается. Я отлично знаю, нуженъ не годъ, не два. Тутъ какой-то лихорадочный бросокъ не мыслимъ. Нуженъ преобразующій трудъ, упорный и настойчивый. И нуженъ отчетливый планъ, который бы все предусмотрѣлъ, все принялъ въ соображеніе, все намѣтилъ. Часто говорятъ: посоветуйте! Какъ будто дѣло въ чьемъ-то совѣтѣ. Въ это нужно уйти съ головою, со всею душою, людямъ наиболѣе близкимъ этому театру. На одинъ только совѣтъ я бы отважился: пусть тѣ, которые захотятъ такъ въ это уйти, берутъ туда съ собою поменьше рутины, но и поменьше трепета передъ моднымъ, страха отсталости. То новое, что дѣлается изъ этого страха,—оно недорогого стоитъ. И нельзя терять времени, потому что близко ultimum.

Мое отступленіе вышло большимъ; но оно мнѣ казалось важнымъ. Теперь возвращаюсь изъ спектаклю Ермоловой. Думаю, не будетъ непочтительною къ великой тѣни Островскаго сказать, что «Безъ вины виноватые»—пѣса слабая, и Кручинина—роль ходульная, сдѣланная по рецептамъ достаточно приторныхъ французскихъ авторовъ. И то, что актеры такъ любятъ до сихъ поръ Кручинину и Незнамова, не доказываетъ обратнаго. Актерская любовь—прихотливая и часто безвкусная. Она, для примѣра, на десятки лѣтъ утвердила на репертуарномъ престолѣ Маргариту Готье, и даже Дузе любитъ ее лучшею частью своего сердца. Кручинина то сентиментальная, то напыщена, образъ — большой психологической наивности и грубой драматургической техники. Смѣшная претензія новаторовъ театра—утверждать, что Островскій умеръ. Мы не смѣли-бы это сказать, даже если бы вѣрили, что «быть умеръ», потому что Островскій—не только «бытовикъ», потому что у него есть безсмертная «Гроза», есть «Поздняя любовь», подъ которою радостно подписался-бы любой энтузіастъ «настроенія». Не даромъ, какъ я мелькомъ отмѣтилъ выше, одинъ изъ лидеров «буйныхъ сектантовъ» сталъ мечтать объ Островскомъ. Но многое въ его огромномъ театрѣ умираетъ. И Кручинина—въ первой очереди. Она раньше всѣхъ другихъ въ «безъ вины виноватыхъ», какъ сами «Безъ вины виноватые»—раньше другихъ пѣсь Островскаго.

И чѣмъ больше вѣрно то, что я говорю, тѣмъ выше и поразительнѣе то, что сдѣлала въ этой роли М. Н. Ермолова. Она вынула изъ-подъ ногъ Кручининою ходули, разметала всѣ цвѣты дешеваго пафоса и приторной слезливости, которыми старательно убралъ, въ приливъ сентиментальности, авторъ свою героиню. И вмѣсто всего этого наряда вложила въ грудь Кручининою живое, простое, нѣжное, полное тихой печали сердце. Рѣдко даже Ермолова что-нибудь играла съ такимъ благородствомъ, съ такою застѣнчивостью художницы и нѣжностью женщины. И когда авторъ не очень мѣшалъ, не очень настаивалъ на своей фальши и безвкусной, тривіальной эффектности,—это было такое глубокое очарованіе. Переживалась мною такая прекрасная расстроганность, такая густая, и такая сладкая печаль. За нею ходимъ мы въ театрѣ...

Такъ было не вездѣ. Есть препятствія въ роли, очевидно, неодолимые. Въ третьемъ актѣ съ Муромымъ, Кручинина Островскаго брала верхъ надъ Кручининою Ермоловой. И очарованіе распадалось. Потому что мелодраматическое не очаровываетъ. Всей великой искренности артистки не хватало на это чудо. Но весь второй актъ пьесы (Отрадину, Ермолова не играетъ, уступая другой, молодой исполнительницѣ, г-жѣ Алексѣевой) очарователенъ нѣжностью, благородствомъ, сдержанною пережитостью, многосодержательною тишиною. Онъ — лучший у Ермоловой, лучше даже финала, гдѣ столько силы,

такъ ярко, во всей бурѣ, вспыхиваетъ ея громадный темпераментъ,—и сейчасъ-же опять умиротворяется въ тихихъ слезахъ, въ мучительно-счастливыхъ, стыдливо-радостныхъ улыбкахъ черезъ слезы, точно просящихъ о прощеньи. Это было такъ глубоко, и такъ очаровательно красиво. И такъ вѣрилось «сердца вымышленнымъ ранамъ»... Мнѣ вспомнились стихи Апол. Григорьева, писанные про Мочалова:

Театра зала
То замирала, то стонала,
И незнакомый мнѣ сосѣдь
Сжималъ мнѣ судорожно руку...
И самъ я жалъ ему въ отвѣтъ,
Въ душѣ испытывая муку,
Которой и названья нѣтъ.

И эта артистка хотѣла уходить! Хотѣла куда-то унести и схоронить отъ нашихъ глазъ, отъ нашихъ

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Росмерсгольмъ“.
Ректоръ Кроль (г. Лужскій).
Рис. худ. Ра-ичъ.

сердцецъ этотъ дивный даръ, потому-что время будто-бы ослабило его силу и его блескъ. Жутко подумать, какой былъ-бы совершенъ грѣхъ, и предъ собой, и передъ нами. Какъ хорошо, что онъ не совершенъ. И каждый спектакль тысяча человѣкъ уходитъ зачарованная, и «Безъ вины виноватые» стали ходовою пьесою...

Пьеса и вообще хорошо разыгрывается, лишь съ небольшими и не очень существенными изъятиями, — въ роляхъ Шмаги и Муроа. Въ Незнамовъ г. Остужевъ очень искрененъ, богатъ чувствомъ; только нѣсколько безличенъ въ смыслъ жанра, какъ-то общенъ. А роль вовсе не такъ «психологична», чтобы быть интересною внѣ жанровыхъ, типичныхъ оболочекъ. Ихъ надо было больше сохранить. Но простота и искренность, желанье и умѣнье не эксплуатировать ударные моменты, не срывать дешевыхъ лавровъ съ мелкой выигрешности—дѣлаютъ честь исполнителю!

Очень хороший, такой характерный и живой, пріятный изыскаствомъ очертаній и задушевностью Дудкинъ у г. Ленскаго. Пожалуй, даже пріятнѣе, чѣмъ-бы надлежало ему быть. Но охотно не замѣ-

чаешь этого,—такъ стильна и художественна даваемая артистомъ фигура. Есть характерные, вѣрно наблюденные штришки у Каринкиной г-жи Яблочкиной, которая играла-бы эту роль много лучше, если-бы меньше тормозилась, у Миловзорова г. Худолѣва. И, какъ всегда, умѣетъ О. О. Садовская вложить живое и интересное содержаніе даже въ незначительную роль Галчихи.

Н. Эфросъ.

Закулискыя тѣхи.

„Придворный башмачникъ Копъ“.

Сапожника—поставщика на всѣхъ актеровъ—мы прозвали послѣ «Sans Gêne»—«придворный башмачникъ Копъ»...

— Хоть я и не Копъ, но мнѣ все равно:—пусть буду я Копъ.

Онъ не то удивленно, не то презрительно подергиваетъ плечомъ и искоса смотритъ однимъ глазомъ.

Круглая стриженная голова Копы съ оттопыренными ушами всегда опущена на бокъ, рукой онъ крутитъ свою короткую, мохнатую бороду—и вся его покойная фигура носитъ печать невозмутимости, презрѣнія и философскаго отношенія къ жизни.

Дѣла свои онъ ведетъ умно и по плану. Первый заказъ дѣлаетъ въ кредитъ, но отговариваясь неграмотностью, проситъ заказчика записать ему для памяти: какой заказъ, какой матеріалъ, какая цѣна и кому: это расписка, которую онъ бережетъ. Онъ не scandalитъ, не ходитъ въ контору, не надоедаетъ напоминаніями, но со второго заказа начинать вести политику.

Заказъ обыкновенно спѣшный. Молодой любовничекъ заказываетъ сандалии.

— Понимаешь, Копъ,—сандалии... римскія сандалии.

— А что мнѣ понимать? Я не знаю, что такое сандалии?.. Когда играютъ греческое представленіе и не надѣваютъ штановъ, всегда заказываютъ мнѣ римскіе сандалии...

— Ну вотъ... вотъ. Такъ сдѣлай изъ красной кожи каблукъ повыше, а спереди, знаешь, золотыя кисточки.

— Хорошо, могу и съ кисточками.

Копъ снимаетъ мѣрку на длинной бумажной полоскѣ, ставитъ какіе-то гіеороглифы обгрызкомъ карандаша, назначаетъ цѣну, торгуется и потомъ проситъ на матеріалъ.

— Дайте мнѣ хоть три рубля.

— У меня нѣтъ трехъ рублей... Я тамъ что-то долженъ. Отдамъ заразъ.

— Хорошо.

— Только смотри, не задержи. Во вторникъ спектакль, иначе, чортъ знаетъ, на сцену не въ чемъ выйти.

Копъ спокоенъ.

— Принесу въ субботу вечеромъ... Только вы приготовьте деньги—я товаръ вамъ возьму въ кредитъ...

— Ну, ладно... ладно... Ступай.

Копъ уходитъ и въ воскресенье является, но безъ сандалій.

— Гдѣ-же сандалии?

— Не готовы. Надо ставить каблукъ, а въ кредитъ не даютъ. Можетъ, вы дадите денегъ? Нѣтъ? Ну хорошо, не надо...

И Копъ уходитъ, но на завтра опять является съ пустыми руками.

— Копъ! что-же ты дѣлаешь, чортъ тебя возьми! Завтра спектакль; понимаешь—завтра.

— А что-же не понимать? Хорошо понимаю.

— Почему-же ты не шьешь?

— Я шью... А что мнѣ дѣлать. Надо подкладку, надо пугови, шнурка—а въ кредитъ мнѣ не даютъ. Это я даю въ кредитъ, а мнѣ не даютъ.

Любовничекъ волнуется, умоляетъ Копу, достаетъ гдѣ-то рубль сорокъ пять копѣекъ, и Копъ, взявъ деньги, уходитъ.

Настаетъ день спектакля. Копъ въ театрѣ съ шести часовъ и опять съ пустыми руками. Любовникъ чуть не въ истерикѣ.

— Копъ, чортъ тебя возьми! Ты зарѣзалъ меня, Копъ! Понимаешь, зарѣзалъ!

— Зачѣмъ мнѣ васъ рѣзать, не хочу я васъ рѣзать.. И ваши сандалии у меня готовы.

— Что-же ты не принеси? Что-же ты не принеси?!

— А какъ я принесу, когда не на что было купить кисточки? Я у васъ просилъ денегъ,—вы не даете, а откуда я возьму? Развѣ я дѣлаю деньги?..

— Я отдамъ сразу. Понимаешь: сразу.

— Зачѣмъ сразу. Я подожду.. вы мнѣ отдайте за сандалии. Рупъ сорокъ пять отдали.. за вами остается....

И Копъ погружается въ математическіе расчеты.

Любовникъ въ отчаяніи. Театральный костюмеръ предлагаетъ ему какія-то старыя, затрепанныя статистами, сандалии, но тотъ не хочетъ и глядѣть: какъ онъ надѣнетъ эту рвань, когда полъ-успѣха онъ возлагалъ на красныя сандалии съ золотыми кисточками!..

— Копъ! Копъ!.. гдѣ ты, чортъ возьми? Ступай, принеси хоть безъ кисточекъ.

— Я принесу безъ кисточекъ, а вы все равно не надѣнете, потому что нѣтъ шнурка..

— Что-же ты не купишь?—вопитъ актеръ.

— А гдѣ у меня деньги? Дайте деньги, я сей-часъ куплю.

— Сколько надо?—сдается любовникъ, видя, что съ Копомъ ничего не подѣлаешь.

— Рупъ сорокъ пять вы дали, за вами остается...

И Копъ погружается въ математическіе расчеты...

Любовничекъ мечется по уборнымъ, беретъ, гдѣ рубль, гдѣ полтинникъ и, набравъ, вручаетъ деньги Копу.

Копъ считаетъ деньги, прячетъ ихъ въ карманъ и покойно уходитъ.

Не проходитъ пяти минутъ—онъ уже вернулся и держитъ въ рукахъ готовыя сандалии.. И шнурки, и пугови, и кисточки—все на мѣстѣ.

Любовникъ въ восторгѣ, примѣряетъ сандалии и подшучиваетъ надъ Копомъ.

— Ну и хитеръ-же ты, Копъ.

— Ну и хитеръ. Какъ мнѣ не быть хитрымъ, когда надо быть хитрымъ.

Копъ доволенъ собой. Онъ пожимаетъ плечомъ и презрительно искоса смотритъ однимъ глазомъ на любующагося сандалиями любовника.

Бываютъ съ нимъ и несчастья.

Шилъ онъ разъ туфли актрисѣ. Она должна была танцовать на сценѣ и долго толковала Копу, что и какъ ей надо.. Копъ ее слушалъ, вынималъ бумажную ленточку и долго мѣрилъ ей ногу...

— Понимаете, Копъ, чтобы были какъ разъ въ пору. Вы не спутаете? Понимаете?

— Я понимаю. Почему мнѣ не понимать, обижается Копъ.

Спустя нѣсколько дней приносить туфли.. Выни-

маетъ съ гордостью, начинаетъ примѣрять—туфли спадаютъ съ ногъ.

— Они велики!—въ ужасѣ кричитъ артистка.

— Немножко велики. Было-бы хуже, если-бы они были малы. Я завтра передѣлаю.

— Да мнѣ сегодня надо ихъ надѣть. Понимаете, сегодня!

— Ну хорошо. Вы положите въ носки ватки.

— Да какой ватки! Эти туфли никуда не годны.. А еще мѣрку снималъ.

— Я снималъ мѣрку,—соглашается Копъ,—а когда пришелъ домой—мнѣ показалось очень маленькая нога—и я немножко прибавилъ... совсѣмъ немножко... пальца на три.

— На три пальца! Онъ прибавилъ на три пальца!—возмущается сквозь слезы артистка.

Заказалъ я ему ботинки. Снялъ онъ мѣрку, взялъ впередъ на матеріалъ—нѣтъ ботинокъ. Жду недѣлю, двѣ, три—нѣтъ ботинокъ.

— Копъ, когда-же ботинки?

— Я вамъ принесу завтра. Они готовы,—успокаиваетъ Копъ и не смотритъ въ глаза.

Наконецъ я присталъ къ Копу, чтобы узнать, въ чемъ дѣло.

— Мнѣ вамъ стыдно сказать.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Росмерсгольмъ“, IV дѣйств.

Росмеръ (г. Качаловъ).

Ревеска (г-жа Книпперъ).

Рис. худ. Раичъ.

„Золото Рейна“, Р. Вагнера.
Альберихъ (г-нъ Тартаковъ).

— Что стыдно. Вѣрно испортили?
— Развѣ можно испортить такой матеріалъ? Вы только посмотрите, какой матеріалъ.
И Копъ тащитъ изъ кармана кусокъ кожи.
— Копъ! Да вы и не начинали шить?!

— Я не начиналъ.
— Почему? Вѣдь я три недѣли жду.
— Охъ... мнѣ вамъ стыдно сказать. Я потерялъ вашу мѣрку.. Но вы не сердитесь—я сниму другую, такую-же.
Снялъ и принесъ заказъ на домъ. Я обѣдалъ.
— А, Копъ. Присядьте-ка пока. Не хотите ли рюмочку водки?
— А зачѣмъ я буду пить водку. Что я къ вамъ въ гости пришелъ?—церемонится Копъ.
Однако когда я ему налилъ водки—выпилъ съ удовольствіемъ.
Разговорились.
— Вотъ мнѣ такъ стыдно. Хорошо, что вы не сердитесь и не кричите. А господинъ Постниковъ очень кричитъ.
— А онъ отдастъ деньги?
— Мнѣ отдастъ. Это онъ Розѣ не отдастъ, потому—что она дура.
— Почему, Копъ, дура?
— Она дура, потому что не знаетъ, что такое торговля. Раздать свой товаръ умѣетъ каждый дуракъ—это не торговля. Получить деньги за свой товаръ—это торговля..

Копъ презрительно поводитъ плечомъ, поднимается со стула и начинаетъ развязывать свертокъ.
Н. Урванцовъ.

Новая драма.

Мориса Метерлинка.
(Перев. съ французскаго).

Когда я говорю о современной драмѣ, то само собой понятно, что я собираюсь бесѣдовать о томъ, что происходитъ въ областяхъ драматической литературы, дѣйствительно новыхъ и еще мало изслѣдованныхъ. Тамъ дальше, въ низинахъ, — въ театрахъ обыкновенныхъ, — обыденная, традиціонная драма поддается—правда—очень медленно,—вліянію передового театра, но къ чему ожидать отсталыхъ, когда имѣется возможность разспросить передовыхъ?

Что—прежде всего—характеризуетъ современную драму, это—въ первую очередь—ослабленіе, и, если такъ позволено выразиться, прогрессивный параличъ вишняго дѣйствія, затѣмъ, опредѣленное стремленіе проникнуть возможно дальше въ глубины человѣческой совѣсти и удѣлять большее мѣсто моральнымъ проблемамъ; и, наконецъ, поиски еще въ очень большей мѣрѣ—ощущенію, чего-то въ родѣ новой поэзіи, болѣе абстрактной, чѣмъ прежняя.

Нельзя, напримѣръ, отрицать того, что и на существующихъ сценахъ происходитъ уже и теперь гораздо меньше неистовыхъ и необыкновенныхъ происшествій, чѣмъ раньше. Кровь на нихъ проливается гораздо рѣже, страсти не столь чрезмѣрны, героизмъ—менѣе суровъ, храбрость—не такъ жестока и менѣе матеріальна. Еще тамъ умираютъ, правда, потому что въ дѣйствительной жизни люди постоянно будутъ умирать, но смерть уже не составляетъ, или, по крайней мѣрѣ, надо надѣяться, скоро уже не будетъ составлять *ultima ratio*, необходимую раму, неизбежный конецъ всякой драматической поэмы. И на самомъ дѣлѣ вѣдь она не такъ часто встрѣчается въ нашей жизни, можетъ быть, и жестокой, но особымъ скрытымъ и тихимъ образомъ: самые сильные кризисы рѣдко, вѣдь, оканчиваются смертью; и потому театръ, хотя онъ и слѣдуетъ гораздо медленнѣе за эволюціей человѣческаго сознанія, чѣмъ всѣ другія искусства,—долженъ, въ концѣ концовъ, кончить тѣмъ, что и ему, въ свою очередь, придется, до нѣкоторой степени, примѣниться къ измѣнившимся условіямъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что роковые античные анекдоты, которые составляли все основаніе классическаго театра,¹⁾ что *faits divers* италянскія, испанскія, скандинавскія и легендарныя, служившія основой всѣхъ драмъ эпохи шекспировской, а также, если не обойти совершеннымъ молчаніемъ произведенія искусства, заслужившія несравненно менѣе вниманія—и всѣхъ драмъ французскаго и нѣмецкаго романтизма—несомнѣнно, говорю я, что эти анекдоты не представляютъ уже для насъ того непосредственнаго интереса, какой они имѣли въ тѣ времена, когда они случались изо дня въ день, когда они бывали въ порядкѣ вещей, когда, по крайней мѣрѣ, обстоятельства, чувства и нравы, которые тамъ описаны, не потускнѣли еще въ глазахъ тѣхъ, передъ кѣмъ были изображаемы.

Для насъ подобныя приключенія уже болѣе не соответствуютъ живой и дѣйствительной реальности. Если въ настоящее время любовь молодого человѣка и протекаетъ среди препятствій, болѣе или менѣе соответствующихъ тѣмъ, которыя въ другомъ порядкѣ идей и событій—мѣшали любви Ромео,—то мы прекрасно знаемъ, что это приключеніе не украшено ничѣмъ изъ того, что увѣнчивало поэзіей и героизмомъ любовь Веронца.

Нѣтъ больше этой опьяняющей атмосферы барской и страстной жизни. Нѣтъ болѣе поединковъ въ живописныхъ улицахъ, нѣтъ роскошныхъ, или кровавыхъ интермедій, нѣтъ таинственныхъ отравлений, нѣтъ уродливо-пышныхъ гробницъ. Гдѣ теперь эта длинная лѣтняя ночь, которая никогда не казалась бы такой огромной, притягательной и понятной, если бы она заранѣе не была заполнена въ воображеніи неизбѣжной и героической смертью?

Отнимите всѣ эти прелестныя украшенія отъ исторіи Ромео и Юліи, и останется лишь очень простое и очень обыденное стремленіе несчастнаго юноши съ благороднымъ сердцемъ къ молодой дѣвушкѣ, упрямые родители коей ему отказываютъ.

Вся поэзія, весь блескъ, вся жизнь страсти этого стремленія взяты на прокатъ у пышности, благородства, у трагичности, свойственныхъ той средѣ, гдѣ это и происходитъ: здѣсь нѣтъ ни одного поцѣлуя, любовнаго шопота, крика гнѣва, боли или отчаянія, которыхъ героизмъ, нѣжность, широкій размахъ, грація не были заимствованы у всѣхъ образовъ, черезъ которые это выявляется: у предметовъ или существъ, которые его окружаютъ. То, что составляетъ красоту и сладость поцѣлуя,—это гораздо менѣе—поцѣлуй самъ по себѣ; а—обстановка, время и обстоятельства, при которыхъ онъ случился. Впрочемъ, можно сдѣлать подобные же выводы, если представить современнаго человѣка, ревниваго, какъ Отелло, властолюбиваго, какъ Макбетъ, несчастнаго, какъ Лиръ, нерѣшительнаго, безпокойнаго и отягощеннаго ужаснымъ долгомъ (и неисполнимымъ), какъ Гамлетъ.

Всего этого антуража болѣе не существуетъ. Приключенія современнаго Ромео, если заняться одними внѣшними происшествіями, которыми они сопровождаются,—дадутъ матеріала не болѣе, какъ на два акта. Мнѣ на это могутъ возразить, что современный поэтъ, желая изобразить на сценѣ поэму, гдѣ изображена подобнаго рода любовь,—вполнѣ воленъ выбрать въ прошломъ, среду болѣе декоративную и болѣе изобилующую трагическими и героическими происшествіями, чѣмъ та среда, въ которой мы живемъ. Конечно; но каковъ, однако, будетъ результатъ подобной обработки? А то, что чувства, страсти, которыя для того, чтобы развиться, раскрыться, дойти до совершенства, нуждаются въ современной атмосферѣ (потому что чувства и страсти современнаго поэта, вопреки его волѣ—вполнѣ и исключительно современные)—окажутся неожиданно перенесенными на почву, гдѣ все мѣшается ихъ жизни и росту. Они уже не имѣютъ вѣры, а между тѣмъ, имъ присваиваютъ надежду и страхъ вѣчныхъ наказаній. Они думаютъ, что они вправѣ рассчитывать въ своемъ отчаяніи на цѣлый рядъ новыхъ силъ, наконецъ-то гуманныхъ, для всѣхъ равныхъ и надежныхъ,—и это въ вѣкъ, когда все рѣшается молитвой или шпагой! Пользуются, можетъ быть безсознательно всѣми нашими моральными завоеваніями, и помѣщаютъ ихъ въ такія времена, когда малѣйшій жестъ былъ заранѣе predeterminedъ предразсудками, которые насъ бы заставили улыбнуться, или содрогнуться. Что путнаго можетъ отсюда произойти; и какъ можно рассчитывать, чтобы они могли тамъ оставаться?

Но не будемъ болѣе заниматься поэмами—необходимо искусственными, порождаемыми этимъ невозможнымъ бракомъ между прошлымъ и настоящимъ. Возьмемъ драму, которая, дѣйствительно, соответствуетъ нашей реальности, какъ греческая трагедія соответствовала греческой реальности, какъ драма изъ эпохи Ренессанса соответствовала данной эпохѣ. Она развивается въ современномъ домѣ, между современнымъ мужчиной и женщиной. Имена

главныхъ дѣйствующихъ лицъ нематеріальныхъ, каковыми являются чувства и идеи, остаются, приблизительно, такими же, что и раньше. Встрѣчаешься здѣсь съ любовью, ненавистью, властолюбіемъ, завистью, жадностью, ревностью, чувствомъ справедливости, понятіемъ о долгѣ, состраданіемъ, добротой, преданностью, равнодушіемъ, эгоизмомъ, гордостью, тщеславіемъ и проч. Но, если имена остались почти тѣми же самыми, какъ сильно зато измѣнились внѣшній видъ, качества, объемъ, вліяніе, привычки этихъ актеровъ-идей! Они почти не сохранили ни одного изъ прежнихъ своихъ орудій, ни одного изъ прежнихъ чудесныхъ своихъ украшеній. Они не издаютъ уже болѣе криковъ, очень рѣдко видны слезы и кровь. Счастье и несчастье людское рѣшаются въ небольшой комнатѣ, вокругъ стола, у камина. Любятъ, страдаютъ, заставляютъ страдать на одномъ мѣстѣ, въ углу; и это очень рѣдкій случай, когда окно или дверь на секунду слегка пріотворяется, подъ вліяніемъ необычной радости, или изъ ряда выходящаго вонъ отчаянія. Нѣтъ болѣе красоты случайной и пришлой; осталась изъ внѣшняго лишь та поэзія, которая еще не сдѣлалась поэтической. Потому что всякая поэзія,

„Золото Рейна“, Р. Вагнера.

Логе (г-нъ Давыдовъ).

если она хоть немного проникает въ глубину вещей, огниваетъ у вишнихъ элементовъ почти все ихъ очарованіе и всю прелесть.

Наконецъ, нѣтъ больше божества, которое властвуетъ и направляетъ дѣйствіе. Нѣтъ больше непонятной судьбы, которая при самыхъ незначительныхъ поступкахъ чловѣка образуетъ мистическій, трагическій или торжественный фонъ, и облагораживаетъ самыя непростительныя преступленія и самыя жалкія слабости.

Существуетъ, правда, невѣдомое, страшное. Но оно такъ различно, такъ расплывчато, такъ неизвѣстно, такъ произвольно, такъ сѣро, что его чрезвычайно трудно опредѣлить; очень опасно его вызывать, очень трудно имъ пользоваться съ полной вѣрой, необходимой для того, чтобы увеличить до мистическихъ размѣровъ поступки, слова или дѣйствія людей, среди которыхъ мы толчемся. Вотъ почему неоднократно дѣлались попытки замѣнить это неизвѣстное страшное проблематическое и ужасной загадкой вѣчной справедливости, — и еще разными другими проблемами — все съ цѣлью замѣнить прежнія обширныя проблемы Провидѣнія или Рока. Но не слѣдуетъ ли признать, что эти проблемы, появившіяся только на Божій свѣтъ, — кажутся, однако, уже болѣе старыми, болѣе сомнительными и болѣе невѣроятными, чѣмъ тѣ, мѣсто коихъ онѣ заняли?

Но гдѣ же тогда искать значительности, красоты, которыхъ уже нѣтъ болѣе въ видимыхъ дѣйствіяхъ, нѣтъ и въ словахъ, не представляющихъ собой болѣе прелестныхъ образовъ, потому что слова не что иное, какъ зеркала, отражающія красоту около нихъ, а красота новаго міра, въ которомъ мы живемъ, не распространила еще своихъ лучей до этихъ зеркалъ — нѣсколько неповоротливыхъ. Гдѣ искать, наконецъ, поэзію и горизонты, которыхъ нельзя уже болѣе найти въ тайнѣ, правда, вѣчно существующей, но тотчасъ же испаряющейся, лишь только дѣлается попытка дать ей имя?

Скажутъ, пожалуй, что современная драма смутно сознаетъ все это. Не имѣя болѣе возможности дѣйствовать во внѣ, не имѣя болѣе внѣшнихъ украшеній, не смѣя болѣе серьезно призывать божество или опредѣленную судьбу, она сосредоточилась на себѣ самой, пыталась открыть въ области психологіи и нравственной жизни, — эквивалентъ того, что она потеряла въ былой внѣшней жизни. Она проникла дальше въ глубину совѣсти чловѣческой, но здѣсь она наткнулась на неожиданныя и исключительныя трудности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

„Власть плоти“. Пьеса въ 4 д. В. В. Протопопова. Ролей въ пьесѣ — 10, женскихъ — 5 и мужскихъ — 5. На всѣ четыре акта — одна декорация: богатая гостинная въ домѣ важнаго сановника Болтина. Въ каждомъ дѣйствіи незначительныя измѣненія въ группировкѣ мебели и общей обстановкѣ, въ послѣднемъ же дѣйствіи слѣдуетъ подчеркнуть рѣзкую перемену въ характерѣ обстановки; — въ текстѣ пьесы имѣются на этотъ счетъ опредѣленныя указанія. Роли по амплуа распределяются слѣдующимъ образомъ: Болтина — пожил. героиня, Ирена — *ing. dram.*, Камская — *gr. соq.*, Лея — *характ. роль*, молодая, Паша — *бытов. молод. роль*, Болтинъ — *драм. резонеръ*, Перскій — *характ. резонеръ*, Ивановъ — *любовникъ-фатъ*, Николай — *jeun. соm.*, Семень, лакей — *характ. Особенности трудностей для постановки этой пьесы не представляется ни въ режиссерскомъ, ни въ декоративномъ отношеніяхъ. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ 2—2¼ часа.*

„Самсонъ“. Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Анри Вернштейна. Перев. съ франц. В. Томашевской. Пьеса репертуара „Петер-

бургскаго театра“ Н. Д. Красова. Ролей въ пьесѣ: мужскихъ — 9, женскихъ — 4. По амплуа распределяются такъ: Жакъ Брашаръ — *герой-любовникъ*, Жеромъ Легованъ — *фатъ-любовникъ*, Маркизъ Д'Анделинъ — *резонеръ-фатъ*, Максимилианъ д'Анделинъ — *jeun. соm.*, Флахъ — *2-й резонеръ*, Глоріе — *2-й любовникъ*, Замбо, негръ — *характ. роль*, Пилонъ и Жанъ — *аксессуары* роли, Анна-Марія Брашаръ — *мол. героиня*, маркиза д'Анделинъ — *gr. dram.*, Грасъ Ритедюрдъ — *пожил. героиня или gr. соq.*, Клотильда — *2-я ing. Декораций въ пьесѣ 3. 1-го д. — гостинная въ домѣ марк. д'Анделинъ. Павильонъ съ арками, за которыми видна анфилада комнатъ. Яркое вечернее освѣщеніе — электрическія люстры, бра и канделябры. Мебель изящная, легкая, стильная. Въ декорации, мебели и общемъ ансамблѣ — желательны свѣтлые, мягкіе тона; 2 и 4 д. — маленькая гостинная въ отелѣ Жака Брашара. За окнами уличная панорама, освѣщенная электрическими фонарями. Портьеры на дверяхъ и окнахъ изъ тяжелой дорогой матеріи. Мебель низкая, будуарная. Сцена въ началѣ дѣйствія полуосвѣщена; 3-го д. — большая гостинная роскошнаго номера аристократическаго отеля Рицъ, слѣва 2 большихъ окна, балконъ, за которыми видна Вандомская площадь. Обстановка должна быть необыкновенно роскошна. Пьеса особыхъ трудностей для постановки не представляетъ, роли всѣ — очень благодарный матеріалъ для исполнителей и говорятъ сами за себя. Пьеса сама по себѣ весьма сценична, но нѣсколько длинна (продолжительность ея безъ антрактовъ около 3 часовъ) и необходимы значительныя сокращенія*

Провинціальная лѣтопись.

ОРЕНБУРГЪ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ закончился 24-го февраля пьесой „Гусарская лихорадка“ въ бенефисъ антрепренерши г-жи Малиновской. Всего было спектаклей 101; изъ нихъ нѣсколько благотворительныхъ. Прошли слѣдующія пьесы: „Ольгинъ день“, „Обреченные“, „Эросъ и Психея“ (2 раза), „Жизнь чловѣка“ (2 раза), „Рафльсъ“, „Богъ мести“, „Ревизоръ“, „Жизнь падшей“, „Пыль райскаго дерева“, „Мятежникъ“ (2 раза), „Брачныя мостки“, „Братья помѣщики“, „Полусвѣтъ“, „Черныя вороны“ (6 разъ), „Разрушеніе Помпей“, „Чортушка“, „Волна“ (2 раза), „М-те Санъ-Жень“, „Карьера Наблюдателя“, „Въ санаторіи“ (2 раза), „Дѣльцы“, „Измѣна“, „Жозетта“, „Фрина“, „Родина“, „Горе отъ ума“, „Хорошенькая“, „1001 ночь“, „Пробужденіе весны“ (2 раза), „Право на жизнь“, „Красотка съ дивными глазами“, „Поряdochные люди“, „Король“ (2 раза), „Новый міръ“, „Пѣвчика Вобинетъ“, „Рабы капитала“, „Джэкъ“, „Амуръ и К“, „Война и чловѣкъ“, „День деньщика Душкина“, „Царица Тамара“, „Пани Дульская“ (2 раза), „Нищія духомъ“, „Воръ“, „Богатая мать“, „Марья Ивановна“ (2 раза), „Брандъ“ (4 раза), „Волшебная сказка“, „Сумерки души“, „Безуміе любви“, „Къ звѣздамъ“ (2 раза), „Осколки минувшаго“, „Сфинксъ“, „Докторъ Конъ“, „Витязъ“ (2 раза), „Голосъ несовершеннolтней“, „Голоса мертвыхъ“, „Безработные“, „Сергій Сатилловъ“, „Власть плоти“, „Красный паукъ“, „Пріютъ Магдалины“, „Освобожденіе чловѣка“, „Новое поколѣніе“, „Голодъ“. Шли оперетки: „Снѣгурочка“, „Лиса Патрикеевна“, „Красное Солнышко“, „Наши Донъ-Жуаны“ и водевили съ пѣніемъ: „Ночное“, „Простушка и воспитанная“, „Слабая струна“, „Волшебный вальсъ“. Было нѣсколько утреннихъ спектаклей. Валового сбора за весь сезонъ около 35,000 руб.

Режиссерская часть была поставлена добросовѣстно.

Г. Строгановъ дѣльный и любящій свое дѣло режиссеръ. Благодаря стараніямъ режиссера и декоратора Кальмансона сцена обставлялась весьма прилично.

Изъ состава труппы выдѣлялись г-жа Матрозова (старуха), г. Бѣлиновичъ — даровитые опытные артисты, — г. Михаленко — очень хорошій исполнитель комическихъ и нѣкоторыхъ характерныхъ ролей, г-жа Львовичъ (*ingénue*) — несомнѣнно даровитая артистка, но безъ всякой школы, г. Тонскій и г. Незнамовъ (неврастенникъ) и г-жа Остроградская способные, полезныя во всякой группѣ артисты, г-жа Добролюбова (героиня), безусловно опытная и интеллигентная артистка, но нѣсколько холодная для ея амплуа. Прекрасныя туалеты. Г. Галлъ-Савальскій для любовниковъ слишкомъ холоденъ. Въ составѣ труппы входили: г-жи Грандская, Трубецкая, Чернова и гг. Бернадскій, Миодушевскій, Ремезовъ, Кичигинъ и Добжинскій. Антрепренерша г-жа Малиновская заслужила симпатію публики. Вообще дѣло было поставлено для Оренбурга очень хорошо.

Народный Домъ у насъ едва ли удовлетворяетъ своему назначенію. Репертуаръ по меньшей мѣрѣ странный: „Власть тьмы“, „Разбойникъ Чуркинъ“, „Потонувшій колоколъ“, „Испанскій дворянинъ“, „Вишневый садъ“, „Желѣзная маска“, — и все это при невозможныхъ декорацияхъ и убогой обстановкѣ. Ставилъ спектакли комитетъ попечительства о народной трезвости. Играли любители и профессиональные артисты — г-жа Зеньковская, гг. Картановъ и Бестужевъ. Г-жа Зеньковская, даровитая артистка, была любимицей публики. Г. Картановъ очень хорошій проstackъ.

И. И. Д.

ОРЕЛЬ. Лѣтний и зимній театры остались на три года опять за В. А. Крамолловымъ, хотя ко дню сдачи—9 января явились конкуренты въ лицѣ гг. Дунаева, по довѣренности отъ Струйскаго, Коралли-Торцова, Мамлѣева-Погуляева, Томскаго и Семченко и хотя мѣстный органъ „союзниковъ“ „Орловская Рѣчь“ вопилъ противъ г. Крамоллова, а ярые противники изъ союзниковъ же произносили цѣлыя рѣчи противъ г. Крамоллова въ думѣ. Г. Померанцевъ доказывалъ, что дѣятельность г. Крамоллова, какъ антрепренера, носить антипатріотическій и кошунственный характеръ, а попыткой поставить „Черные вороны“ онъ оскорбилъ религіозное чувство. Г. Кудрявцевъ доказывалъ, что ставятся такіе неприличныя пьесы, что съ перваго дѣйствія уходятъ возмущенные офицеры. Въ примѣръ приводилъ: „Амуръ и К⁰“, пьесу дѣйствительно, фривольную, но заполнившую весь театр. Между гг. антрепренерами состоялось соглашеніе снимать всѣмъ на одинаковыхъ условіяхъ. Оба театра сданы за 4,000 р. (3,000 р. зимній и 1,000 р. лѣтній). Прежняя арендная плата за зимній театръ была 2,000 р. (Да и эти деньги вносило общество трезвости). Управа получила 5 бесплатныхъ мѣстъ въ партерѣ вмѣсто прежнихъ трехъ (остальные два предоставлялись ранѣе городскимъ учителямъ, а нынѣ управа предпочла взять себѣ). За управой же остался и контроль за репертуаромъ. Г. Крамолловъ предлагалъ и долгосрочную аренду на 6 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы произвести ремонтъ въ театрѣ (устроить, напр., фойе, а то теперь въ узенькомъ коридорчикѣ очень тѣсно; вообще театръ зимній очень жалокъ и неблагоустроенъ), но не платить арендной платы. Управа почему-то не выняла выгоды этого предложенія.

Репертуаръ былъ скачущій: все тѣшно искали боевой пьесы. Шли и „Свадьба Фигаро“ (и очень недурно), и „Горе отъ ума“ (бенефисъ г. Смурскаго), и „Розы“ (бенефисъ г-жи Лерминой), и „Любовь—сила“, и „Пылкая страсть“ (бенефисъ г-жи Малаксіановой), и „Амуръ и К⁰“, при чемъ въ афишѣ обращалось вниманіе, что въ 3-емъ актѣ будетъ *ваггя* комната (бенефисъ г. Вербина, собравшій переполненный театръ и давшій 750 р., хотя полный сборъ всего 650 р.), и дошли даже до „Что имѣете предъявить?“ (въ бенефисъ одного изъ режиссеровъ г. Корсакова). Прибѣгали и къ электрическимъ качелямъ. Изъ другихъ пьесъ назову: „Мученица“ (бр.), „Корнетъ Савинъ“, „Адскій пестъ“, „Дѣти капитана Гранта“, „Заза“ (бенефисъ г-жи Лерминой), „Его превосходительство“ (бенефисъ г. Вербина), „Марья Ивановна“ (бенефисъ главнаго режиссера г. Бережного), „Воръ“, „Волки и овцы“ (бенефисъ г. Щепановскаго), „Свадьба“ (бен. г. Морозова-Лаврецкаго), „Борьба за счастье“ (бен. г-жи Лерминой), „Потонувшій колоколь“ и др. Въ прошалъный спектакль 24-го февраля въ бенефисъ г. Крамоллова по повышеннымъ цѣнамъ шли: „Сочельникъ“ и „Вешнія грозы“. Занята вся труппа. Залъ переполненъ. Сборъ свыше 800 руб. Цѣнная подношенія, сочувственный адресъ отъ публики, оваціи. Изъ остальныхъ бенефисовъ удачны по сбору были у г. Вербина („Амуръ и К⁰—750 р.), г. Корсакова („Что имѣете предъявить?“), г-жи Малаксіановой и г. Смурскаго (свыше 500 р.). Остальные бенефисы были неудачны по сбору. Наилучшій пріемъ съ адресами, оваціями и подарками были г. Смурскому и г-жѣ Малаксіановой. Успѣхъ заслуженный, особенно послѣдней. Г-жа Малаксіанова разнообразная и много работающая актриса, способная на большой подъемъ и вдохновеніе, что доказала въ „Ворѣ“. По преимуществу, она комедійная актриса и съ темпераментомъ. Удачный партнеръ и г. Смурскій. Богатый голосъ, темпераментъ и яркость игры его достоинство. Пользовались успѣхомъ и гг. Вербинъ и Щепановскій, хотя послѣдній и нерѣдко прибѣгалъ къ утрировкѣ, а иногда и г-жа Лиръ, актриса хотя и молодая, но способная и работница. Впрочемъ, въ послѣднее время почему-то г. Щепановскій и г-жа Иртенева (очень недурная и работающая актриса, правда, съ неприятнымъ тембромъ голоса) рѣдко выпускались. Г-жа Лермина въ послѣднее время разыгралась. Удачная Ниобея. Изъ другихъ силъ отмѣчу гг. Свѣтловскаго, Морозова-Лаврецкаго, Давыдова (удачно исполняющаго холодныя роли, требующія работы), г. Брынскаго (молодого, горячаго актера, хотя и не выдержаннаго). Г-жа Хвалынская играла не ярко, а г-жа Дмитріева часто прибѣгала къ шаржу. Г-жи Райская, уѣхавшая въ Ростовъ, и Карина выбыли изъ труппы. Объ остальныхъ лицахъ я уже писалъ въ прошлой корреспонденціи. Режиссерская часть велась главнымъ образомъ г. Бережнымъ—и велась умѣло и старательно. Г. Бережной и недурной актеръ, что доказалъ въ роли судьи въ „Свадьбѣ Фигаро“. Сборъ за весь сезонъ 27,000 р., вмѣсто прошлагодныхъ 32,000 р., при чемъ до Рождества взято 11,964 р. Рождество и масляница по сбору удачны. Неровности въ веденіи репертуара объясняю частыми смѣнами актеровъ, а недоборъ отчасти временемъ, отчасти тѣмъ, что только съ конца октября былъ полный комплектъ труппы.

Со второй недѣли поста театръ сняли малороссы подъ управленіемъ А. Ѳ. Шатковскаго.

Н. Сафоновъ.

ТИФЛИСЪ. Сезонъ законченъ. Остается подвести итоги. Цѣлый рядъ прекрасныхъ пьесъ, намѣченныхъ предварительными анонсами, исчезъ какъ дымъ. Вмѣсто пьесъ Чехова, Метерлинка, Гауптмана, Шницлера, Гамсуна, д'Аннунціо, Стриндберга всплыли на поверхность ненужные никому „Рафлсы“

„Адскіе псы“, старый хламъ въ родѣ „Сестры Терезы“, набившія оскомину „гастрольныя“ пьесы: „Орленокъ“, „Madame Sans Gènes“ и проч. И эти пьесы ставились наскорю безсистемно. Чуть ли не наканунѣ спектакля не знали навѣрное, что пойдетъ. Отношеніе къ публикѣ—небрежное, почти презрительное. Начать спектакль въ 9 часовъ вмѣсто 8, проморить зрителей до половины второго ночи, затянуть антрактъ на 40—50 минутъ, все это считалось въ порядкѣ вещей.

Полдъ конецъ сезона поставили „Гамлета“, „Горячее сердце“, „Трудъ и капиталъ“. А на масляной, когда по традиціи труппа прощается съ публикой въ ансамблевыхъ пьесахъ, г-жа Яворская устроила гастроль, поставивъ исключительно для себя „Принцессу Грезу“, „Падшую“ и „Даму съ камеліями“. И милостиво предоставила остальнымъ артистамъ прощаться съ публикой на утренникахъ.

Сезонъ законченъ. И наиболѣе яркое, наиболѣе сильное впечатлѣніе изъ всей труппы оставилъ г. Шорштейнъ. Артистъ молодой, онъ обладаетъ рѣдкой въ нашъ неврастеліиный вѣкъ силой и способностью захватывать зрителей. Талантъ г. Шорштейна разнообразенъ. Онъ одинаково хорошъ въ репертуарѣ Островскаго (Жадовъ, Незнамовъ, Андрей Бѣлугинъ) и въ „Идеальномъ мужѣ“ Уайльда. Великолѣпный Кеслеръ („Вой бабочекъ“), онъ ярко и выпукло изобразилъ дегенерата графа Осдорфа въ „Жизни Падшей“. Но ближе всего артисту роли классическаго репертуара. Въ этотъ сезонъ г. Шорштейну удалось сыграть только двѣ—„Урели Акосту“ и „Гамлета“; несмотря на невозможную постановку, Гамлетъ въ исполненіи г. Шорштейна производитъ сильное впечатлѣніе.

Я не хочу остаться въ долгу передъ тѣми артистами, которыхъ я не достаточно отмѣтилъ въ сезонѣ. Во-первыхъ, г-жа Строгова. Я не помню спектакля, который обошелся безъ ея участія. Она играетъ Дульскую, Сару въ „Богѣ мести“, она играетъ сестру Терезу, королеву въ „Гамлетѣ“, играетъ добросовѣстно, обдуманно, а нѣкоторыя роли художественно. Также добросовѣстно относилась къ своимъ ролямъ г-жа Донская, занимающая въ труппѣ благодарное амплуа вторыхъ старухъ. Еще два слова о г. Соколовскомъ. Актеръ неровный, но безъ дарованія, онъ былъ хорошъ въ нѣкоторыхъ характерныхъ роляхъ; какъ режиссеръ онъ проявилъ очень мало творчества, предпочитая шаблонъ... Постановка „Горячаго сердца“ дала возможность режиссеру г. Андрееву показать довольно удачную картину глухой провинціи 20 хъ годовъ. Обставлена пьеса тщательно, не забыта ни одна деталь. И артисты играли выдержанно, стильно. Но... въ этомъ хаотическомъ сезонѣ это далеко не лучшее произведеніе Островскаго явилось ненужностью.

Я не буду говорить о „Трудѣ и капиталѣ“. Я считаю появленіе этой пьесы роковымъ недоразумѣніемъ.

Я не стану останавливаться на „Принцессѣ Грезѣ“. „Жизнь падшей“ г-жа Яворская выбрала для своего второго бенефиса. Сборъ былъ полный.

Сезонъ законченъ. Труппа разъѣхалась. Часть отправилась съ г-жей Яворской въ поѣздку въ западный край. Г. Шорштейнъ приглашенъ на гастроль въ Кременчугъ. Остальные поѣхали въ Москву.

На будущій зимній сезонъ арендаторша театра Артистическаго общества М. И. Питоева-Бѣлецкая будетъ держать труппу сама. По этому случаю г-жа Яворская написала г-жѣ Питоевой нотаріальное письмо съ требованіемъ третейскаго суда. Г-жа Яворская обвиняетъ г-жу Питоеву въ томъ, будто она не сдержала своего обѣщанія сдать театръ ей и на будущій сезонъ. Г-жа Питоева отъ суда отказалась, считая его совершенно лишнимъ, такъ какъ никакого обѣщанія г-жѣ Яворской не давала.

Со второй недѣли великаго поста начинаются спектакли Невскаго фарса.

Опера подъ конецъ сезона обрѣла „гвоздь“. Немного поздно, конечно. Но и то хорошо. Гвоздемъ оказался „Орфей въ аду“. Поставлено произведеніе Оффенбаха полностью со всѣми музыкальными номерами, которые выпускаются обыкновенно въ опереточныхъ труппахъ. Текстъ изобилуетъ современными политическими намеками. Исполненіе на рѣдкость хорошее. И въ конечномъ результатѣ—шесть полныхъ сборовъ. Могло-бы быть и десять и пятнадцать, если-бы за „Орфея“ принимались раньше. Дивно хороша Эвредика—Турчанинова. Она сумѣла внести въ эту роль много чарующей граціи много чисто античнаго изящества. И вмѣстѣ съ тѣмъ задора, оффенбаховской пикантности. Дуэтъ съ мухой—одно изъ самыхъ трудныхъ мѣстъ—исполняется Турчаниновой и Энгель-Крономъ превосходно и вызываетъ бурю восторговъ. Олимпійскій благороденъ г. Энгель-Кронъ (Юпитеръ). Удачнѣе исполнителя трудно подобрать. Ни малѣйшаго шаржа и въ то же время цѣльный законченный типъ олимпійца-бюрократа. Много неподдѣльнаго искренняго юмора внести въ роль Ваньки-Стикса г. Акимовъ. Хороши Орфей (г. Павловскій), Плутонъ (г. Ахматовъ). Изящный купидонъ г-жа Рыбчинская. Постановка эффектная, въ особенности послѣдній актъ: (въ аду).

Мененъ.

СЫЗРАНЬ НА ВОЛГѢ. Какъ я уже сообщалъ, съ 26-го декабря общество взаимн. вспом. приказчиковъ открыло двери своего театральнаго зала для постановки спектаклей. И какъ на зло, этому учрежденію все время не везетъ въ сдѣлчѣ театра порядочной труппы. Съ самаго начала здѣсь подвизались любители, и публика ихъ не посѣщала. Затѣмъ заѣхало оперное товарищество Дракули и Михайлова, поставившее нѣсколько оперныхъ картинъ. Первые два сбора были хороши. Но небрежное отношеніе къ дѣлу охладило публику, и она перестала посѣщать театр. Затѣмъ театръ былъ сданъ какому то неизвѣстному предпринимателю г. Львову. Послѣдній захвативъ въ свои руки театр на всю масленицу, далъ труппу изъ какихъ-то любителей. Понятно, что публика, послѣ перваго спектакля перестала посѣщать театр. Чтобы поправить свои дѣла, Львовъ пустился на хитрость. Вдругъ выпущена была афиша о спектаклѣ оперетты. Въ широковѣщательной афишѣ объявлялось, что идетъ извѣстная оперетта „Обозрѣніе города Сызрани“, прошедшая въ Питерѣ (?) болѣе 500 разъ. Объявлено участіе „извѣстной примадонны“ Невскаго Фарса-жи-Легуръ (!) и многое другое. Публика бросилась въ театр. Возмущенію не было предѣла, когда занавѣсъ взвился и вмѣсто оперетной музыки публикѣ преподнесли сцену Чехова „У зубного врача“ (Хирургія) и куплеты „у меня есть папа“... Разыгрался скандалъ. Публика попыталась потребовать деньги, но ихъ не возвратили. И возмущенный обыватель, скрѣпя сердце, долженъ былъ возвратиться домой. Первые шаги клуба оказались неважными. Теперь помѣщеніе пусто. На пасху и военную театръ снялъ артистъ труппы Кручинина изъ Самары г. Мещерскій. Залогъ онъ долженъ внести до 20 марта.

Меркиснофелъ.

ВОЛОГДА. 24-го февраля закончился сезонъ въ нашемъ театрѣ.

Театръ былъ снятъ г. Вяхиревымъ, выступающимъ въ роли антрепренера первый годъ. Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ прошелъ благополучно. Хотя болшихъ сборовъ было и немного, но все-таки годъ закончился для антрепренера съ небольшимъ плюсомъ. Это ободрило г. Вяхирева и онъ на будущую зиму театръ оставилъ за собой.

Съ 28 сентября поставлены были пьесы: „Джентльменъ“, „Сильные и слабые“ (2 раза), „Измѣна“, „Вечерняя зора“ (2 раза), „Орфей въ аду“, „Потемки души“, „Женитьба Бѣлугина“, „Хаосъ“ (2 раза), „Въ городѣ“ (2 раза), „Спаситель“, „Девятый валъ“ (2 раза), „Безъ вины виноваты“, „Вопросы чести“, „Каширская старина“, „Русская свадьба“ (эти двѣ съ участіемъ хора г. Славянскаго), „Коварство и любовь“, „Трильби“, „Оживающая пустыня“, „Чайный цвѣтокъ“ (2 раза), „Прокуроръ“ (2 раза), „Болѣзнь столичнаго мужа“, „Цыганка Занда“, „Чистые и прокаженные“, „Черные вороны“, „Воръ“, „Буреломъ“, „Кинъ“, „Герой народной свободы“, „Адская любовь“, „Перерожденіе“, „Казнь“, „Ограбленная почта“, „Смѣйся, солнце, върѣ Израиль“, „Строители жизни“, „Мученица“, „Горе отъ ума“, „Князь Сребрянный“, „Разбойники“, „Орлеанская дѣва“, „Столпы общества“, „Шерлокъ Холмсъ“ (2 раза), „Местъ Моріани“ (2 раза), „Графъ де-Ризооръ“ (2 раза), „Камо грядеши“ (2 раза), „Влуждающіе огни“, „Подъ гнетомъ насилія и произвола“, „Ревизоръ“, „Княжна Тараканова“, „Два міра“, „Рафльсъ“ (2 раза), „Веселая вдова“ (6 разъ), „Фарисей“, „Дамскій портной“, „Маскарадъ“, „Преступленіе и наказаніе“, „Эсмеральда“, „Палата № 6-й“ (2 раза), „Сестра Тереза“, „Марсельская красотка“, „Ксенія и Лжедимитрій“, „Шерлокъ въ Вологдѣ“, „Горнозаводчикъ“, „Вареомоевская ночь“ (2 раза), „Фрина“ (2 раза), „Игрушечка“, „Роза Берндтъ“, „Дядя Ваня“, „Потонувшій колоколь“ (2 раза), „Кровавый потокъ“, „Власть тьмы“, „Заколдованный прудъ“, „Неронъ“, „Денежные тузы“, „Противъ теченія“, „Дорога въ адъ“, „Братья Карамазовы“, „На пескахъ“, „Фальшивомонетчикъ“, „Красотка съ чудными глазами“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „На вѣчную каторгу“, „Ивановъ“, „Сонъ на Волгѣ“, „Друзья гласности“, „Гамлетъ“, „Казнь безбожному“, „Хорошенькая“, „Любви всѣ возраста покорны“, „Русскій Рокамболь“, „Василиса Мелентьева“, „Чародѣйка“, „Уріэль Акоста“, „Цѣною крови“, „Владиміръ Заревскій“, „Въ странѣ свободы“, „Недоросль“ и „Родственный погромъ“.

По перечисленнымъ пьесамъ видно, что репертуаръ былъ у насъ очень пестрый. Главнѣйшей причиной были административныя запрещенія пьесъ. Режиссеръ, напримѣръ, приготовилъ пьесу, но къ постановкѣ она не разрѣшается; или та или другая пьеса понравилась публикѣ, успѣла сдѣлаться, что называется „гвоздемъ сезона“, есть надежда, что она нѣкоторое время продержится и дастъ возможность исподволь приготовить другую пьесу, но вдругъ по распоряженію администрации пьеса снимается съ репертуара. Въ первомъ и во второмъ случаѣ режиссеру приходится замѣнять запрещенную пьесу плохо разученной, или не требующими особенной подготовки фарсомъ и мелодрамой. Такимъ образомъ у насъ были запрещены: „Безпечальныя“, „Король“, „Пробужденіе весны“, „Чортушка“, „Недруги“, „Братья помѣщики“. Сняты съ репертуара: „Черные вороны“, „Подъ гнетомъ насилія и произвола“ и „Въ городѣ“.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Первый мѣсяцъ съ открытія сезона на сценѣ держался довольно „чистенькій“ репертуаръ, но потомъ, частыя административныя запрещенія пьесъ заставили нашего импресарио махнутой рукою на возможность „невинности соблостии“, а что-бы хотя „капиталь пріобрѣсти“, онъ началъ ставить фарсы, мелодрамы, разныхъ „Шерлоковъ“ и „Рафльсовъ“, тѣмъ болѣе, что это отвѣчало желаніямъ значительной части вологодской публики.

Но что является плохой стороной, весьма симпатичной въ общемъ дѣятельности г. Вяхирева, это оперетки. Какою злой духъ внушилъ ему ставить ихъ, да еще съ такими опереточными силами. Передъ началомъ сезона было анонсировано: труппа драматическихъ и опереточныхъ артистовъ, но вотъ прошелъ сезонъ, а ни оперетки и ни опереточныхъ артистовъ мы не видали и не слышали. Подъ названіемъ „Орфея въ аду“ и „Веселой вдовы“ мы слышали со сцены чревоушаніе и имитацию 10-ти рублевого грамофона, а подъ именемъ опереточныхъ артистовъ мы видѣли тѣхъ же драматическихъ (безъ премьеровъ, конечно), неизвѣстно для чего скачущихъ по сценѣ козлами. Оперетка — „дитя смѣха и веселья“ — требуетъ настоящихъ актеровъ, въ противномъ случаѣ это будетъ не оперетка, а ярмарочный балаганъ. Матеріальнаго успѣха оперетки даже у неприхотливыхъ воложанъ не имѣли и лучше было бы средства, потраченные на постановку оперетокъ, использовать на улучшеніе драматическихъ силъ труппы.

Нѣсколько словъ о составѣ труппы: г-жа Дара-Нильская (героиня), обладаетъ сценической наружностью, красивымъ голосомъ, тщательно отдѣливаетъ свои роли. Г-жа Вельсинская (*ingénue dramatique*) артистка съ слабымъ голосомъ, что сказывается въ сильно драматическихъ мѣстахъ. Г-жа Кушечинская (*grande coquette*) бытовая артистка, для ампула же *grande coquette* у нея ни внѣшнихъ данныхъ, ни тона подходящаго не имѣется. Г-жа Бравская (*grande dame*) также какъ и г-жа Кушечинская мало подходитъ къ этому ампулу. А между тѣмъ очень хорошая исполнительница роли няни въ „Ивановѣ“ и т. п. ролей. Г-жа Ижевская (*ingénue comique*) и г-жа Яковлева (драм. старуха) были полезными силами труппы. Объ остальныхъ актрисахъ г-жахъ: Звѣревой, Лидиной, Льновской, Атамановой, Лавердо, которыя исполняли выходныя роли, говорить не приходится. Вообще же нужно замѣтить, что женскій персоналъ былъ неизмѣримо слабѣе мужского.

Изъ мужского персонала г. Мирскій (герой-резонеръ) пользовался большими симпатіями публики. Г. Мирскій дѣйствительно способный артист. Жаль только, что онъ часто небрежно относится къ своимъ ролямъ и „держится за суфлера“.

Г. Ярецъ (любовникъ) способенъ захватить своей игрой зрителей, но иногда страдаетъ излишнимъ пафосомъ.

Г. Васильевъ (комикъ-буффъ) артистъ изъ фарса и фарсовыхъ манеры игры перенесъ въ драму. Но многое можно простить г. Васильеву за Гланка въ „Городѣ“, за Іоанна Грознаго въ „Василисѣ Мелентьевнѣ“ и за „Палату № 6-й“. Режиссеръ г. Васильевъ безусловно способный.

Г. Барсовъ (неврастеникъ, фатъ), г. Горинъ (характерныя роли), г. Ярославцевъ (резонеръ) и г. Ваушевъ (простакъ) актеры весьма полезные.

О г. Вяхиревѣ, какъ объ актерѣ писать не буду: актеръ онъ старый, уже опредѣлившійся, а къ тому же рѣдко выступалъ. Отмѣчу только, что г. Вяхиревъ провелъ хорошо роль Егора Егоровича изъ „Хорошенькой“. Какъ антрепренера труппа очень хвалитъ г. Вяхирева за равное, чисто-товарищеское отношеніе. На послѣднемъ спектаклѣ г. Вяхиреву былъ поднесенъ покрытый многочисленными подписями адресъ, въ которомъ антрепренеру приносится благодарность за постановку цѣлаго ряда благотворительныхъ спектаклей, дешевыхъ утренниковъ (отъ 5-ти до 60-ти коп.), на которыхъ учащіе знакомились съ классическими произведеніями. Съ послѣднимъ никакъ не могу согласиться, ибо затрудняюсь отнести къ классическимъ произведеніямъ, напримѣръ, „Веселую вдову“.

Н. П. — скій.

ЗЛАТОПОЛЬ. (Кіев. губ.). Спектакли драматической труппы Н. В. Сарматова закончились 10-го февраля. Дано было всего 17 спектаклей, изъ коихъ 2 утреннихъ. На кругъ взято по 80 рублей. Пьесы прошли слѣдующія: „Грядущій разсвѣтъ“, „Преступленіе и наказаніе“, „На крыльяхъ“, „Распадъ“, „Клоунъ“, „Разрушеніе Помпей“, „Двѣ сиротки“ (2 р.), „Бой за идеалы“, „Дѣти Ванюшина“, „Потонувшій колоколь“ (2 р.), „Казнь“, „Безъ солнца“, „Гетто“, „Безработные“, „Пробужденіе весны“. Труппа имѣла успѣхъ. Спектакли прекратились преждевременно, такъ какъ артистка М. Н. Таманцева неожиданно уѣхала, въ виду чего готовившіяся къ постановкѣ пьесы: „Дѣти солнца“, „Мѣщане“, „Въ городѣ“, и „Пасынки жизни“ не были сыграны.

Н. Гитлицъ.

